



А.В. Манин-Уралец

**Словарь
советского
социализма.
Том 6**

А.В. Манин-Уралец

**Словарь советского
социализма. Том 6**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Словарь советского социализма. Том 6 / А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

Том 6 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году автором с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. и около 1500 словарных статей. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений пытается исследовать в т. ч. «инструментарием точных наук».

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского социализма. Том 6

Том 6 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году А. В. Маниным-Уральцем с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», в общей сложности включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок - для подопечных наставников, в т. ч. аудиторий обучающихся. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении положительного и отрицательного зарядов, т. е. того позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире, как в области точных наук и естествознания, не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений, получившую точно очерченные временные рамки, исследует в т. ч. инструментарием «точных наук».

Тома 1-5 «Словаря советского социализма» - представляют материалы 1 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 1100 словарных статей (1917-1991 гг.) Условия формирования социально-трудового базиса в России (1773 -1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1917-1941 гг., как отражения системы социализма в СССР.

Тома 6-10 «Словаря советского социализма» – представляют материалы 2 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 700 словарных статей (1917-1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1941-1991 и 1991-2010 гг., как отражении истории РСФСР и РФ. Труд акционерных обществ в постсоветскую эпоху (1991-2011 гг.)

В книгах эпоха СССР рассматривается сквозь призму становления и развития трудовых коллективов ведущих отраслей промышленности: с 1917 по 1991 гг. с факторами предшествующей царской эпохи и постсоветского времени. Указаны закономерности явлений, главным образом, во власти возникшего диктата «советского рабочего права» и вскрытый главный движитель социализма советского образца: Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия – ячейки, моделирующей в себе общий фон развития советской власти по всем социально-трудовым фронтам. Только со столь мощным арсеналом исследовательски-наставнических подходов на основе тщательного изучения и написания множества трудовых летописей о создателях советской системы, одобрения методов обобщения и анализа их судеб в общей судьбе страны, стало легитимным взять на себя почетную миссию составления словаря слов, фразеологизмов смыслов и понятий эпохи СССР. В «Словаре» ее явления рассмотрены в двух томах в общей сложности в 1800 статьях.

Глава 1

Русская душа и русский капитал.

(Предисловие ко 2-му тому словаря-гlossария)

В данном 2-м томе вниманию обучающихся методике составлению устных и письменных ответов по любым социально-трудовым явлениям эпохи СССР представляется в сумме еще около 500 статей на различные буквы алфавита, от «А» до «Я». Все они составлялись в

то время, когда создавался словарь 1-го тома на «А», «Б» и «В», причем, когда автор желал отвлечься них, осуществляя параллельную работу, так сказать, статьи на будущее. Здесь все они пригодились, чтобы указать: на какие бы ключевые буквы, слова и даже фразы ни создавался любой словарь, весь в целом он содержит в себе, приблизительно, одинаковый объем той информации, которой достаточно понять, в принципе, все социально-трудовые явления СССР, всю эпоху целиком. Это, во-первых, от того, что во всех статьях имеются перекрестья различных подтем, которые где-то, в своем порядке рассмотрения по алфавиту, раскрываются полнее. А, во-вторых, потому что общая сумма подтем какой-либо темы в различных статьях может дать более развернутый ответ по явлению, чем о нем сказано отдельно, по алфавиту.

Иными словами, достаточно и не тысяч, а даже нескольких сот статей по социально-трудовым явлениям на любые ключевые буквы и слова, чтобы понять суть социализма, советскую, русскую душу в этой эпохе, а также и главный капитал эпохи, благодаря которому приобреталось вообще все в условиях СССР. С учетом же исторического потенциала, который присутствует в каждом советском социальном микроявлении жизни, эти же статьи в какой-то степени указывают и на схожие явления предшествующих эпох. Главное, - во всех из них дух труда, заботы о социокультурном развитии человека, общества и народа целиком. Если в советский период глава государства негодует по поводу модной выставки, условно, «джаза» экспрессионизма-новодела», а не «классики» новодела соцреализма, то потому, что выставка не воспекает главного в сложившихся условиях – принятого общих правил самоотверженного коллективного труда. То есть главного капитала – прежде всего, уважения к коллективному труду, выражения его в первую очередь, чтобы появилось право делать шаг в сторону. И глава государства может этого даже не осознавать, он может потом раскаяться, попросить прощения, а на месте его упокоения, как уйдет в мир иной, возникнуть памятник, созданный тем самым художником «джаза».

При написании данной статьи-вступления, являющейся и семинаром обучения наставников, автор также позволил себе экспрессивность. Им не разрабатывалось никакого плана. Потому что была поставлена задача указать лишь на более или менее точную цель всего данного «Словаря-гlossария» и статей семинара, в том числе мастер-класса. Главное, научить современных наставников-патриотов истории Родины не готовиться тщательно к ответу ни по одному вопросу социально-трудовой жизни СССР, а так знать весь материал, чтобы мгновенно – в течение минуты – отвечать максимально уверенно и максимально точно. Это достижимо и, в принципе, достаточно легко. Ибо, как уже отмечалось ранее, мы не ставим задачи обучения методики получения практически мгновенного ответа на все 100%. Это, возможно, важно иным ученым, чтобы их область науки перестала существовать как наука, ибо где не остается вопросов наука перестает существовать. Нам важно, чтобы ответ по социально-трудовому явлению советской эпохи легко и, как бы, непринужденно, был дан не менее чем на 90-95, 95- 99%. Почему? Потому что социально-трудовые явления – это не исторические факты, это в сумме переплетений их тем и подтем есть факты истории, жизни, складывающиеся из ощущений, понятий, поступков людей в определенных жизненных обстоятельствах и их способах решения проблем. В этом суть! Это более всего сегодня важно знать молодым поколениям, подопечным и аудиториям наставников и преподавателей. И им достаточно, если им ответят «примерно точно», но не «слишком не точно». Важно, почувствовав душой и сердцем эпоху своей Родины времен социализма, научиться легко и свободно плавать по ней, как рыба в морской стихии по великому океану вокруг всей планеты Земля. И при этом надо возвращаться к истоку, где вылупился из икринки. Все это называется чувство страстного желания познания истоков и Русской души Родины.

В период 1917-1991 годов эта душа состояла из души советской, на что и указывает словарь-гlossарий, и души и культур всех народов СССР, ее запросов, чаяний, и отношений к своим соседям, ставшими самыми близкими друзьями и даже братьями и сестрами. И, если

угодно, - все это являлось и общим социальным «Русским “Капиталом”»: вместе со своей политикой, политэкономией, идеологией, государственными задачами и конкретными законами и реальными специфическими методами их исполнения от «альфы» и до «омеги». Или, как в нашем словаре-гlossарии, - от «А» до «Я». При желании на самом деле легко прочувствовать в словаре и «русскую душу», очень загадочную для всего мира в период СССР, и, соответственно, «русский капитал», ибо жизнь строится так – сначала дух, создающий условия и обстоятельства, затем душа – как потенциал здоровья и труда, то есть приспособление к жизни и ее воспроизводство в потомстве, а затем и результат, достояние и наследие, то есть весь накопленный, используемый, сохраняемый, приумножаемый для будущего капитал. Иными словами культурное пространство, народное хозяйство, экономика и ниша на Земном шаре. Но, однако, полная душа и полный капитал для своего времени и необходимые их части, перешедшими жить в настоящем.

Второй том «Словаря-гlossария» вышедших из обязательного всеобщего обихода устойчивых выражений, слов, смыслов и понятий эпохи СССР содержит словарные статьи, а также является методологическим и методическим пособием для наставников современной Российской Федерации. Для той их части, где готовы обогатиться арсеналом знаний, чтобы быть во всеоружии перед своими подопечными, легко и уверенно отвечать на все вопросы по социально-трудовой проблематике.

Несомненно, словарь может являться весьма любопытным материалом для историков, писателей, лингвистов, социологов, философов, политологов, ученых различных отраслей знаний, учитывая и то, что авторы сочли возможным приступить к созданию такого словаря, установив истину, что история исторических явлений любой очередной окончившейся социально-трудовой эпохи, уступившей место любой новой, - состоит из конечного числа микрочастиц, микро исторических явлений, а потому может быть отнесена к области к историко-естественнонаучной. Также, как к точным дисциплинам тяготеют и приходят и другие некоторые гуманитарные сферы. А именно те из них, где приоткрываются микро составляющие и алгоритмы, указывающие на разрозненные части как на части единого неразрывного тела, в котором отторжение любой его части или частицы является не нормой, а тривиальной аномалией, как, например, потеря человеком пальца или кончика уха в результате обморожения, кости при замене ее на титановый аналог, шунтирование сердца и так далее. Сегодня вовсе не случайно по пути выявления в своих областях наук алгоритма естественного права на его соучастие в общей гармонии социального идут различные ученые гуманитарных наук. В сфере научной истории, например, также имеется свой огромный интерес иметь, условно говоря, свою таблицу умножения и деления или свое «золотое сечение» и тому подобное, что бы избавило общество от неэффективных и отнимающих много времени пустопорожних дискуссий у считающих себя историками и отдельных специалистов, и аудиторий, и диспутантов политических телепередач. В принципе, любые словари во многом решают именно эту благородную задачу общества. Что стоят только словарь великорусского языка В. И. Даля, книга «Крылатые слова» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной. Имеется значительное многообразие других словарей по всем отраслям человеческих знаний, и, разумеется, энциклопедии, как «Большая советская энциклопедия» и другие удивительные по содержанию и их формированию источники знаний.

В словаре-гlossарии делается попытка объяснить каждое явление, несомненно, с точки зрения социальной психологии. Хотя выделяется всегда одна и та же главная психологическая составляющая: в каждом социально-трудовом явлении существуют два основополагающих начала: как идеальная норма, необходимая для ее принятия каждым человеком в обществе, и то, как каждый человек приспособливается к обществу. И - часто в силу несовершенства преобразуя в своем образе мышления и жизни смыслы в понятия, более, чем смыслы удобные окружающим, чтобы самому стать в этой жизни нормой. В принципе, человек в обществе имеет на это право, так же как и малый или большой коллектив. Не случайно занимающиеся

нормотворчеством и разрабатывающие кодированные юридические нормы права институты не способны обойтись без практики судов, и даже судов присяжных, где последнее слово при разрешении конфликтов остается за группой лиц, где могут преобладать чувства жалости, желание достижения некоей «высшей» справедливости и иные сильные эмоции.

Все социально-трудовые явления, указанные в словаре, являлись явлениями большинства, и в любом случае, касались каждого члена общества. В эпоху «диктатуры пролетариата», которая хотя и отменялась послереволюционной Конституцией 1936 года, по сути оставалась главным надзирающим институтом вплоть до распада СССР в 1991 году. Но диктатура эта была наподобие права старшего в семье, отца, матери, старшего сына и старшей дочери, а также и семейного совета, как бы, суда присяжных, старавшаяся не осудить, но, напротив, облегчить участь любого оступившегося трудового человека, если он искренне раскаивался в содеянном против того, что могло возмутить совесть и душу рода, общины, общества советских людей.

Но лишь в этом, чтобы противостоять большинству, был не свободен человек, в остальном он не был обязан быть, словно, послушной голосу оператора машиной. Он жил в поле своего безграничного созидательного трудового права, в котором большинство – рабочие – были защищены безотказно выигрывающим дела адвокатом – народным суждением,

Поэтому в словаре советского Слова нет тенденции объяснять как всеобщее то, что им не являлось, как бы ни пытались представить клеветники советского строя. Так, возьмем для примера, смысл либо понятие «Примерное послушание». Не было такого социально-трудового явления для всего населения, ни для большинства ни для какой-то его значительной части. Никто при социализме не жил мыслью кого-то примерно слушаться и служить в этом примером другим, кроме ребятишек в детских учреждениях, что было плюсом, и отъявленных карьеристов, что было минусом. Угодническое поведение в гордом обществе выглядело бы, как перехлест в старании. Но, конечно, было распространено и приветствовалось, как большой плюс социально-трудовые явления, как «Примерное поведение» или «Примерная исполнительность», «Прилежание». При этом ведь исполнительность – она прописана и в кодированных нормах права, в трудовом кодексе и других инструкциях и правилах, а что до прилежания, это дело отнюдь не постыдное, а похвальное. Индивидуально, конечно, кто-то и старался выглядеть так, чтобы его послушание было непременно замечено, похвалено, как примерное, оценено, взято на заметку, но в трудовых коллективах требовались разные характеры, лишь бы поведение людей было нравственным. Словом, уже здесь мы видим, что любое социально-трудовое явление объективно, по своей сути и естественной, – мы рассматриваем и как естественнонаучной, – природе. И оно не может не иметь как свою позитивную, так и свою негативную стороны, которые обе есть части одного нераздельного важного целого.

В словаре, отраженное в заголовках статей каждое устойчивое в обиходе слово и выражение отражает определенное в их «бесконечном» строю, социально-трудовое явление. Каждое в рамках статей объясняется с позитивных и негативных сторон, указывая на гармонию в определенных и неизменных социально-трудовых условиях. И все они, важно подчеркнуть, – были частью сознания, именно как, так называемые в лингвистике, устойчивые выражения – некие «штампы» отскакивающих от зубов привычных фраз, а также устойчивые специфические сочетания, как «закадычный друг», где без слова друг слова «закадычный» попросту в природе не существует; или идиомы, где слова имеют хоть какой-то смысл, когда стоят только в определенном количественном наборе, например в словосочетании «во что бы то ни стало». В словаре, правда, существуют разъяснения т устойчивых выражений и устойчивых сочетаний, условно говоря, – фраз, и тех же заголовков статей словаря только как советских. А именно как они понимались только в советских условиях, поскольку были созданы в их смыслах и понятиях именно самими советскими людьми в сложившихся советских условиях, значительной частью трансформировавшись в таковые из «устойчивого Слова» досоветских, царских времен. Так, для словаря нет смысла объяснять советское рабочее право на наличие «бешеных

денег», тогда как на наличие больших денег – да. Нет смысла расшифровывать даже и, казалось бы, вполне подходящее для анализа послереволюционных преобразований словосочетание-штамп «ветер перемен», не несущее в себя социально-трудового явления; либо объяснять чисто советской вещью выражении «воинственный азарт». Но просто азарт в любом деле, деятельности – да. Все же, как ни было трудно, как бы ни давили, порой, активисты на тех, кто хотел бы поработать более спокойно, без всякого или без особого азарта, азарт в коллективе не мог быть воинственным. Коллектив этого бы не потерпел. Социализм как сложившийся спасительный для страны алгоритм взаимодействия социально-трудовых явлений мог существовать только в сфере и состоянии гармонии.

Таким образом, словарь-гlossарий это энциклопедия явлений эпохи гармонии 1917-1991 годов.

Всего в этой общей «энциклопедии» нами уже зафиксировано и перечислено, то есть обозначено для читателя свыше 10 000 социально-трудовых явлений эпохи Советской России и СССР.

Все, за малым исключением, выражения, как отражения смыслов и понятий жизни этой эпохи, взято нами из одного вида исторических источников – на наш взгляд самых верных как точных, правдивых, истинных и легитимных для научных доказательств. Это написанные и одобренные, как правдивые и истинные, участниками и свидетелями исторических событий, создававших и поддерживавших смыслы и понятия советской эпохи с его новым Словом, трудовые летописи промышленных предприятий СССР с их историей от XIX века до наших дней. Вся жизнь трудовых коллективов с построением социальной инфраструктуры и тысяч новых или преобразованных городов являлась отражением всей жизни социализма советского образца. Столь значительное количество чисто советских социально-трудовых явлений, извлеченных для анализа из этих источников, как раз и подтверждает, что все, чем жила страна, то проживалось. Прежде всего, в ее недрах – сфере промышленности, где действовал исторический закон социализма: трудовые коллективы помимо выпуска основных видов продукции также производили и постоянно воспроизводили, все время на новом витке развития, свою бытовую инфраструктуру и всю социально-культурную жизнь.

Небольшая часть устойчивых фраз, которая была легитимизирована в обиходе советских людей в основной их массе, нами для словаря была взята из нескольких не имеющих к понятию социально-трудовые явления социализма словарей; но и в Большой советской энциклопедии, как оказалось, имеется совершенно ничтожный объем устойчивых фраз, отражающих именно явления, влияющие на формирование социалистической души, а не события, отдельные биографии людей и факты.

Мы были бы счастливы, если бы в Российской Федерации развивалось дело создания словарей-гlossариев советских смыслов и понятий с расшифровкой их, как устойчивых компонентов алгоритма социалистических отношений системы эпохи СССР. Как бы то ни было, первые свыше десятка тысяч их мы представляем в нашем словаре. И спешим оговориться, что если все их мы взяли из десятков историй предприятий различных отраслей промышленности и различных регионов страны, то нет оснований полагать, что конечное число этих явлений будет кратно увеличено. Мы рассуждаем так. Легко может быть добавлена еще четверть неких вскрытых в источниках советских смыслов и понятий от того объема, которые указаны в данном словаре, то есть еще новые две с половиной тысячи явлений. При большом желании и упорстве, допускаем, кто-то увеличит объем нашего словаря и вдвое, доведя до 20 000 советских смыслов и понятий, формировавших либо отражавших советские социально-трудовые явления эпохи. Но а вдруг цифра когда-либо достигнет и 30 000. Но ведь все равно – это уже запредельные величины, и потому остановимся на трех десятках тысяч как на идеале – то есть на том совершенстве, что когда-то созданный институт изучения истинной природы социа-

лизма образца СССР и создаст такой словарь массовым тиражом для библиотек всех городов и специальных учебных центров страны.

Если кто-то попытается допустить мысль, что в любом случае начатая работа не пропадет даром исходя из заключения, что каждый все всегда объяснит по своему, то должен знать, что он тут же впадет в значительное заблуждение относительно истинного положения вещей. Как мы сказали, нет ничего более глобально важного для историков, как исторические источники, и навсегда истинными останутся только те, которые при жизни одобрялись свидетелями и участниками исторических событий. Эти источники есть сфера, создающая маркировку социализма советского образца – трудовая сфера производственных коллективов советского образца. Следовательно, никогда никаких более важных исторических источников быть не может. Не случайно в тридцатые годы был организован общесоюзный общественный институт написания собственных летописей трудовыми коллективами страны, и возглавивший с членами правительства движение А. М. Горький мечтал о создании на базе накопленных источников института изучения природы энергии социализма советского образца (института изучения рабочего класса и СССР). Возможно, власть предрешающие уже были близки к разгадке силы этой природы, либо разгадали ее и тут же сделали все, чтобы правда была похоронена за семью печатями из политических и морально-нравственных соображений. Все в условиях советского социализма могло быть явлением, несущим в себе обязательно то, к чему призывает идеальные законы «верхов», спускаемые «низам», и то, как только и могут на деле выполнить свою задачу «низы» в реально сложившихся трудных условиях жизни и социалистического созидания изолированно от всего остального мира. Каждое явление от этого несло в себе позитивный и, условно, негативный, но столь же необходимый заряд – то есть волю и вынужденный «каприз» низов сделать дело только в меру своих сил и возможностей, то есть с большими осложнениями, жертвами, трудностями жизни, огромным патриотическим терпением. В том числе отдавая пальму первенства в успехах реального социализма «силе и мудрости партии и правительства».

Сегодня мы, пожалуй, впервые в отечественной истории, столь скрупулезно, разложив до молекул, атомов и их зарядов, рассматриваем составляющее тела и алгоритма его работы нашей эпохи 1917-1991 годов.

Данная статья ко 2-му тому «Словаря-гlossария», как указано в первом же абзаце книги, является одновременно обучающей, методичкой, семинаром, где мы решаем задачу и объяснения смысла «Словаря-гlossария», и постепенно наполняем умением понимать и объяснять социально-трудовые явления рассматриваемой эпохи СССР. При встрече с молодыми людьми на предприятиях или в учебных аудиториях молодые люди могут говорить о том, что старая эпоха ушла, она увяла или усохла. Спорить с этим бессмысленно. А вот заставить уважать эту эпоху – героическое время величайших подвигов наших отцов и дедов – научиться делать дискуссию культурной и доброжелательной, наполняющей душу гордостью за прошлое своей Родины - это священный долг каждого наставника. И, тем более, обучающего тех, кому самому учить детей, двигать вперед новые молодые поколения.

Если рассматривать такие понятия, как «увядать и усыхать», то они - не явления советского коллективизма. Это, выраженное в метафоре, явление, когда оно имело место, относилось к личному, как это имеет отношение вообще ко всем людям на земле, живущим в разных условиях. При социализме этого состояния в коллективах у товарищей старались не допускать, это вредило работе, делу, и потому массовым это явление объективно быть не могло. Правда, это могло быть, как бы, и сознательно взятой по свою душу трагедией для тех многих людей, кому по их убеждениям было лучше однажды пусть «увянуть и усохнуть», чтобы затем, вновь собрав силы и волю, воспрянуть духом и увидеть мечту, чем быть в стороне от риска и подвига, рачительно расходуя силы, но таким образом «проспав» самое интересное, ради чего стоило жить, то есть «усохнуть» уже по полной. А является ли социалистическим понятием «улыбну-

лось счастье»? Так же нет. Счастье случается, естественно, у каждого. Но в производстве счастье не улыбается, оно достигается коллективным или индивидуальным творческим трудом; если же не творческим, то есть без рационализации или какой-либо «спасительной смекалки», это просто счастье работы, будней, что же там особого улыбнулось? Либо: может быть советским явлением «счастливчик»? Нет, ведь и здесь нет ничего именно от специфики социализма советского образца. Возьмем, не слово, а выражение, например, «неопровержимые данные». Это имеет отношение к социально-трудовому явлению? Нет. Это понятие из области юстиции. Хотя, опять же подчеркнем, все социально-трудовые явления нами рассматриваются как советское рабочее право на что-то. Надо понимать, что если в других словарях могут иметься похожие понятия и фразы, и там наши значения расшифровываются по-своему, исходя из задачи их рассмотрения со своих позиций. Например, «огромные объекты, сооружения». В нашем случае - это советское рабочее право на некую необходимость индустриального подхода ко всем народнохозяйственным задачам, ибо вначале спешно требовалось подготовиться к началу второй мировой войны, затем к битвам в «холодной, то есть, как бы, - право на оправданную и даже необходимую «гигантоманию».

К различию тонкостей можно научиться подходить довольно быстро, нужно только познакомиться с определенным рядом примеров. И подумать, можно ли из чего-либо извлечь истину о явлении, а не техническом решении. Так, если мы рассматриваем «резервуары, системы очистки резервуаров, отходящие сточные воды», здесь мы можем найти социальное по-советски, поскольку из-за нехватки материалов в период той же «гигантомании» могли сделать огромные резервуары не из металла, как практиковалось всюду, а, например, из глины, залитой стеклом, о чем в истории советского хозяйствования имелись свои примеры из-за шантажа западных поставщиков; и очистку могли вести в очень сложных условиях техники безопасности, что также в свои этапы отличало советскую систему от капиталистической, где самоотверженность не являлась национальной чертой трудящихся масс; есть что сказать «своего» и об отходящих сточных водах; но вот значение «система сбора конденсата» – это уже чисто техническая сторона истории, и ее не может быть советской, тут речь о физике.

Замену импортных двигателей. Если установки сухого льда понятие общее, то «ледники» могут быть рассмотрены с позиций советских историков, в частности, как выходили из положения десятилетиями имея свои системы ледников на хладокомбинатах хранения мяса и рыбы, муки и так далее, или на фабриках мороженого, не говоря уже об особых «колхозах» со специфическими ледниками в условиях жизни и работы жителей крайних северных районов страны. И тут, при желании, можно провести отличия «колхозного» советского социального, и того, что практикуется вообще в мире – например, естественное право любого человека в условиях крайнего севера на свой кусок от общего пирога добычи в независимости от вклада в охоту.

Каждый может попробовать взять из практики социализма любое микроисторическое явление и связать кратко с теми, которые рождались в советских учреждениях и в трудовых коллективных отношениях.

Чем больше тонкостей познает изучающий микроявления жизни в определенной эпохе, тем больше он понимает: что существуют рамки, где от перемены мест слагаемого меняется, а где виден какой-то конец – при тех же условиях сумма слагаемых не изменяется. То есть, говоря иначе, начинает ощущаться закономерность и действие закона. Появляется целое, его части, их взаимодействие, а также какие-то погрешности и «выпадающее в осадок», то есть то, что наблюдается в области естествознания, в точных науках. И это разжигает аппетит вникать в суть глубже.

Какие-то понятия включают в себя часть других понятий, и дополняют друг друга. Во всем этом, безусловно, имеется критическая масса, которую даже нет острой необходимости выявлять, и поэтому все новое, дополненное, все же, явится, в некоторой степени повтором. И все же, новые понятия значительно обогатят и позволят тем, кто пойдет дальше по этому

пути, уже, быть может, выделить, синтезировать самое необходимое, чтобы однажды, когда-то, заявить: здесь все! Причем, это обязательно будет содержать и вероятность вскрытия истин сегодняшнего дня.

В сравнении прежде и ныне устойчивых одних выражений, смыслов и понятий, разрыв между их пониманием и объяснением бывает достаточно небольшим, чтобы явление будто бы чисто советского свойства отнести и к сегодняшнему дню. Но это особенно возможно и вполне очевидно, если мы не «невзначай», а уже в новой обстановке под прежним понятием увидим нечто иное. Скажем, выражение «Эра великого технологического прорыва вперед». В советское время это был значительный промежуток времени в усилиях добиться больших достижений. А в условиях нынешнего «рынка» находим это выражение в современной истории завода «Дорожных знаков» в Мытищах, но эта «эра» - самый короткий промежуток, когда перешли к современной прогрессивному изготовлению дорожных знаков не способом закрепления на них светоотражающих катафотов либо флуоресцентного покрытия, а с помощью специальных светоотражающих пленок. Правомерно ли использование высокопарных выражений в современное время? В любом случае мы наблюдаем явление большой радости в коллективе, указывающее на большие препятствия, которые пришлось преодолеть, либо сколь дорогое оборудование пришлось приобрести. То есть определенные обстоятельства как в советское, так и в современное время действуют на коллективы всюду одинаково. Эта общность позволяет фиксировать закономерности, выходить на понимание как исторических, так и общесоциологических законов. То есть как высокопарно было в советское время выражение чувств при преодолении больших трудностей и препятствия для достижения целей, так высокопарно оно остается и в эпоху рынка; и однако со своим оттенком – сегодня бросили фразу и забыли, а прежде она являлась постоянной и повсюду на фронтах одной большой нескончаемой стройки. Но радость столь остается великой, что находятся и другие высокопарности: что этот успех – это, как указывается в источнике, «результат настойчивого и плодотворного поиска новых путей к своему новому рождению». И там же: «Отныне раз и навсегда должен был полностью измениться подход к изготовлению продукции, совершенно изменившей свой дизайн, эксплуатационные качества». «Трудно было поверить, что на старом заводе стоят совершенно обновленные корпуса, а в них все тут – как в кино: многие гости признавались, что только в зарубежных новостях можно было увидеть такое, завидовать и досадовать, что такое только там, у них... Теперь это стало реальностью в родном Отечестве – прогрессивные машины с передовой электроникой служили коллективу, и с ними каждый заводчанин связывал свои дальнейшие надежды на лучшую жизнь. Нельзя было не дивиться разнице: что прежде было на участке и что есть». «Присутствовавшие при официальном открытии обновленного производства представители фирмы «ЗМ» уже и не вспоминали о том, что когда-то засомневались в реальности партнерства фирмы и Мытищинского опытно-экспериментального завода».

Опытные историки тут же отметили бы несомненное сходство ситуаций становления и развития предприятия на новом уровне, какими они бывали в СССР в после революционное время, в период индустриализации. Здесь надо сказать, что главы всех историй периода закрепления трудовых коллективов в рыночной экономике пестрят подобными восторженными выражениями от успехов. Во многом это объясняется и тем, что на предприятиях продолжали работали люди со старой советской закваской.

Можно сделать наблюдение, что в периоды, когда не было больших препятствий к созданию, к нормальной спокойной жизни, переставала болеть душа за судьбу страны, хотя всегда болела за судьбу родного предприятия и честь заводской марки. Так, можно было бы попробовать признать социально-трудовым микроисторическим явлением выраженное фразой «болеть за судьбу страны в мирное время». Но это будет трудно по той причине, что в мирное время попросту не было необходимости в подобном состоянии души для трудового народа. Разве только для философствующих субъектов.

Интересным можно признать наблюдение с точки зрения лингвистики, когда некоторые слова, как смыслы, перерастают в понятия, близкие к устойчивым специфическим сочетаниям, где устойчивой слышится выражение, состоящее из будто бы набора несущественных слов и частиц, как «во» «что» «бы» «то» «ни» стало», либо же перерастают в нечто напоминающее идиомы, как «ни сучка, ни задоринки», где отдельно «задоринка» в природе не существует. Например, выражение «увеличение партионности сложных деталей». Можно не быть специалистом, но чувствовать за словом «партионности» - нечто между партиями изделий и тем, что было непорядком, либо видимостью непорядка: то есть когда то были изделия, то их не было, либо необходимо было поставлять изделия то партиями. Иначе зачем же не оставили в покое нормальное слово «партии изделий»? Но об этом мы говорим только для того, чтобы все, что указано в словаре-гlossарии после такой вот, условно, смысловой и понятийной «путаницы» показалось бы понятным, как азбука. И там на самом деле все довольно просто, понятно и объяснимо.

Все статьи о социально-трудовых явлениях. Социальных! И одновременно обязательно трудных! Потому что исходящих на начальной стадии от самых трудных и ответственных участков человеческой деятельности, где задается тон, сленг, где смыслы приобретают те понятия, которыми легче всего оперировать, чтобы выполнить общую коллективную, в том числе государственную, задачу. Если какие-то смыслы и понятия нам кажутся не из заводского лексикона, - надо, все же, подразумевать, что они есть производные от промышленных предприятий, коллективов, трудовых и прочих социальных отношений населения всей страны. Ни одно из указанных понятий – микроисторических явлений социализма - не может быть воспринято как рожденное в голове одного человека, как, например, смысл и понятие слова «светомаскировка».

Огромный массив материалов, их расшифровок в статьях словаря-гlossария сводится к универсальной группе ценностей, ради которой живет человек. Семья, общество. Но тот массив влияет на этот малый массив, и придает ему особенность. Это произошло с советским социализмом. А сформировало эту эпоху главное – производственные, экономические отношения, система ценностей, культивируемых в коллективах. Так ведут себя и в быту. Американцы, европейцы, либо россияне до советского 1917 года – так; у советских людей в период по 1991 год, в своей эпохе – иначе. Много, конечно, остается похожим и поныне. Тот же исторический потенциал россиян. Но на него оказал огромное влияние фактор нового права – «постсоветского ваучерного права» обиженных на власть людей. Они могут делать многое без зазрения совести, лишь бы не преследовалось, даже аморальные вещи, которые не упомянуты дословно и не могут быть упомянуты в законах государства. Это потому, что государство обмануло народ либо оказалось не в состоянии дать то, что обещало. Так было и в результате революции 1917 года, когда общество приспособилось к социализму так, что несовершенновластные предрержащие забыли об идеалах, первоначальной этики утопического коммунизма некоего всеобщего эпикурейского благоденствия и вершило свое дело в «верхах» и в «низах», лишь бы оно шло и не останавливалось. Только принципиальная разница в том, что культивировалась этика равного распределения частного, а после революции 1991 года – захват общего, в том числе народного, насколько это позволяют обстоятельства и несовершенновластные законы режима, чтобы набить живот одному; либо же можно так подгадать, работая над законами, чтобы они служили больше частному капиталу, чем народной получке. Что ж, вполне возможно детерминировать, то есть определить и объяснить такое «ваучерное право» на безумство и пресыщение тех, кто в условиях новой революции, вначале нахав плохо лежащее от обиды на власть, затем впал в неистовую жадность и в это самое вредное для системы пищеварения пресыщение.

«Подгадать»... Есть смыслы на грани восприятия. И у слов, и у фраз. И их многие тысячи. Но детерминировать таковые с точки зрения «советского рабочего права на что-то», для раскрытия природы социализма, как природы, ростки которой покоятся в производственных коллективных отношениях промышленных предприятий СССР, не рекомендуется, не стоит. Пример. Можно также сказать: «подгадать попасть к директору на прием», и в принципе все. «Подгадать к обеду к соседям?» В свойстве исторического микроявления такого не существовало? Вряд ли народ только и думал, что подгадывал, как бы застать врасплох соседей, и неожиданно-негаданно у них пообедать, поужинать, даже если и вкусно пахнет в общей кухне. Тут притягивать «за уши» это понятие к тому, что формировало историческую советскую эпоху вряд ли стоит. Хотя... притянутое за уши, и это потянет на социальное явление, если учесть не только свойство отдельных людей «проживляться на халяву», но что такая «халявность» оправдывалась этикой коммуны (и коммунальности), и с беспардонным свойством характера могли этим часто пользоваться. Здесь у нас имеются исторические микроявления, как «приход к соседу поболтать», или «попасть к соседям на обед, ужин». И тут даже прийти к соседу на обед ужин – уже не годится. Потому что просто так к соседу, чтобы помешать спокойно пообедать, поужинать не придешь, можно нарваться на недовольство хозяйки, но «прийти к друзьям на обед, ужин» – это вполне логично: тут уж, как говорится, и жена-хозяйка отодвинься. Что касается директоров, они от коллективов не скрывались; но, с другой стороны, если естественно существовало советское рабочее право на то, чтобы «настойчиво или хитроумно добиться встречи с начальством», то гораздо бледнее выглядит право «подгадать на встречу с директором на прием». Можно подгадать встретить и министра, но это уже к массе работников не относится, детерминировать можно, увеличивая количество статей в словаре-гlossарии, но здесь надо хорошо подумать – было это социально-трудовым явлением, даст ли это что-то для большего понимания систему социализма советского образца или нет.

Есть понятия общие для всех социально-экономических и политических систем. Например, «транспортное обеспечение производства». Но можно рассматривать понятие «развитие цехового транспорта в советских эпохах». Или «жесткая финансовая политика». В России об этом явлении более уместно говорить применительно к условиям «рынка», когда на предприятиях пришлось вести жесткую финансовую политику, и она таковой действительно стала, как естественный инструмент, заимствованный из капитализма, где жесткость часто сродни жестокости по отношению к правам работников, поскольку слишком многое дозволено хозяину производства. Или «выплата колоссальных налогов». Да, налоги были колоссальные и в СССР, но их не называли колоссальными, поскольку экономика была плановой, и налоги были предсказуемы всегда, тогда как в эпохе рынка от них могло наступить и банкротство. И если в рынке понятие «налоговая инспекция» влияла на становление новой постсоветской эпохи, то в СССР на советскую нет. Аудит проводился планомерно, как бы, незаметно, хотя и мог наводить ажиотаж, ни на что не влиял. Достойные ли это примеры? Только человек, наставник, историк, философ, политолог, имеющий способность улавливать указанные тонкости, может попытаться детерминировать какие-то понятия социализма, как микро исторические явления, частички того, из чего складывалась социалистическая эпоха. Навскидку – «экономические потрясения». В советское время они не являлись социально-трудовым явлением, потому что в принципе потрясением в первые десятилетия после революции было все, и если надо подчеркнуть какие-либо из них – необходимы конкретные смыслы и понятия, слова, фразы, устойчивые выражения, «штампы», отражающие явление наиболее выпукло, например, - советское рабочее право на то, чтобы, как в песне, «старый мир разрушить до основания, а затем...»

Чем больше учишься разбираться в тонкостях, в каких словах или фразах можно рассматривать явления эпохи, видеть грани, где есть социально-трудовое явление, где просто техническое, физическое или иное, как «прерывистость», тем больше хочется оживлять как социальное, в принципе, и не оживляемое. Тот же «психологизм», если к этому понятию не

добавлять конкретных вещей. Хотя именно с социально-психологическим подходом и возможно разъяснить, что что-то в трудовой среде среди техники и технологий есть живая жизнь, и жизнь особенная, советская. (Но лучше, где возможно, не добавлять никаких лишних вещей, потому что словарь-гlossарий огромен, где-то обязательно может рассматриваться то, что в какой-то момент вам может показаться важным выделить, как упущенное из внимания, не рассмотренное авторами словаря. Надо попробовать выискать аналоги тематик. В словаре не случайно что-то выделяется курсивом или жирно).

Итак, насколько особенная жизнь советская? Может сложиться впечатление, что перед взором должен тут же возникнуть тип работника и коллектива, как воплощение социально-трудового явления - «самоотверженный винтик системы». Но тут несколько иначе: ничего советский работник не будет делать за так. Даже делая что-то безвозмездно для себя, советский человек в основной своей массе понимает, что в силу разных обстоятельств он жертвует своим временем, отдыхом ради других; и уж точно будет ждать результата, убедиться, что его старания воздались другим, товарищам по работе, отрасли, государству. Иначе усилия и жертвы попросту бессмысленны. В условиях советской этики (право на советскую этику) не для железок и плана работал советский человек, а ради людей, которым был важен план!

Да, в словаре-гlossарии в разных статьях может говориться о похожих вещах. Но постоянное возвращение, казалось бы, к одному и тому же, указывает, что именно в таких условиях, где все было тесно взаимосвязано и взаимоувязано законом эпохи, формировался советский характер и советская эпоха. И этот ресурс минувшей эпохи, при корректировке социально-экономической формации, сохраняет в себе потенциал решать многими важными «устаревшими выражениями» еще многое, и еще, как минимум, двум поколениям – отцов и детей. Если в современном русском языке останется от существовавшего досоветского и культивировавшегося в советское часто употреблявшееся на собраниях или в отчетах устойчивое выражение – «сложившееся положение вещей», то, хотя работники не могли бы одинаково видеть воочию сложившееся положение вещей, и сами «вещи», это словосочетание было для всех приемлемым и заменяло много других, как имеющее ту, словно бы скрытую, исключительность, которая лишь одна могла более полно удовлетворить.

Уход от идеальных смыслов, спускаемых законами и инструкциями «сверху», рождал «внизу» много характерных фраз, даже и «генеральского» уровня, которыми оперировали тут и там кто ни попадя. Это фразы «решение проблемы настойчиво требует», «выполнить в точности», «одинаково достаточная отдача» и т. д. Если при капитализме более вероятно, что скажут: решение проблемы потребовало - и вот тебе, как и всем, оказана одинаковая поддержка, - будь добр в точности выполни, не выполнишь – заменим тебя твоим конкурентом, да еще вычтем неустойку, то в системе социализма более вероятно одновременно всем одинаковая поддержка, но и требование не обязательно от всех лишь точного выполнения, а чаще всего - одинаково достаточной отдачи, причем, если она затянется, могут напомнить, как обратиться с просьбой, даже и мольбой: дескать, поймите, ведь время настойчиво требует, (например, от того, что – могут добавить – «взят курс на ускорение»; - всем «придется приложить новые усилия», «поработать аврально», «набраться нового терпения». И т. п. Несмотря на кажущуюся курьезность, в подобных трудовых отношениях имеются свои огромные плюсы. Несомненно, должны быть свои преимущества у «рынка»: не надо частых авральных затруднений и каких-то «сверхусилий», «переизбытка терпения» и тому подобного. Но социализм выполнял свою роль, не имея сил остановиться, потому что было взято ускорение, а остановка означала бы необходимость перестройки работы по-новому; нового же в сложившихся обстоятельствах не имелось, кони шли по переправе, и на переправе их менять было и проблематично, и рискованно, и даже очень опасно. В этом ускорении важнейшим было внушение народу и осознание народом его огромной роли для выживания государства. И говоря об экономике и о технике, люди в своей массе видели за этим, прежде всего, иное. Например, «выпуск изделий для всей

страны». Нет надобности расшифровывать, что за этим стоит с точки зрения экономики и удовлетворения спроса населения и промышленности, но как одно из многих тысяч микроисторических социально-трудовых явлений – это огромный психологический стресс – осознание своей глобальной роли человеком и коллективом.

В принципе, и в словаре следует ориентироваться, учитывая эту сторону народного психологизма. С другой стороны, если похожие или даже почти одинаковые понятия будут объяснены разными словами, главное – в них должно быть выделены основные детали, как явления, с точки зрения социалистического сознания и подсознания. Это современному человеку еще вполне по силам, что, может, будет все труднее новым поколениям. Ведь все «устаревшие», точнее сказать, вышедшие в большей части своей сути из употребления народными массами, слова, фразы, устойчивые выражения, смыслы и понятия авторами словаря были зафиксированы не в советское время, а в пост советскую эпоху, когда уже вне рамок СССР были написаны трудовые летописи предприятий, и не вчера а сегодня все они в текстах книг, выпущенных только авторами словаря почти 100-тысячным тиражом, – да еще и переиздававшихся по просьбе трудовых коллективов, – были восприняты правдивыми и истинными всеми коллективами предприятий; кроме того, рукописи летописей читали общественные редакционные коллегии и советы из числа ветеранов, от корки до корки. Они делали замечания и пожелания, и книги выходили тщательно отредактированными по фактам, событиям и присутствию советского духа. Были получены самые высшие оценки как от рядовых, так и от директоров предприятий, кто являлся участником и свидетелем исторических событий. И что интересно, язык трудовых летописей первых десятилетий советской власти идентичен языку летописей заката СССР, и они же – почти идентичен языку этих летописей, составленных с участием последних поколений советских людей!

Все мы говорим, думаем, рассуждаем, делаем анализ, выводим выводы. Когда осуществляем это в отношении советской эпохи мало кто из нас задумывается о том, что помыслы, поступки, мечтания, нами совершаемые в период СССР, стали следствием того, что почти все они были сформированы в очень малый промежуток времени. Достаточно было одного трудового поколения, даже меньше, всего-то трудовой пятилетки, правда, уже после нэпа, когда стало окончательно ясно – великой и самостоятельной страна может быть только индустриальной.

Старый мир быстро уступил место новым смыслам и понятиям, даже и короткий период эпохи новой экономической политики, когда смешались методы государственного и частного-собственнического буржуазного хозяйствования, оставил заметный след в новом советском языкознании. В России легко уже воспринимались все мировые яркие смыслы и понятия обо всем, чем угодно, хотя в советском употреблении все далее и далее уходило в свою сферу в одинаковых выражениях их понятия и значение. В период построения социализма даже понятие «сильно бьющиеся сердца» в нем чаще всего означало нечто несколько иное, чем на Западе. Также понятия «с «замеревшим» /замершим/ сердцем», «настигла яркая весть» и многое другое, что из сферы романтизма вошло в язык индустриального общества.

«А не посыпались ли искры из глаз у таких умников от таких усилий?» – могут бросить в сторону советских энтузиастов. Посыпались, конечно, и такое стало практикой повседневной повсеместной. Но важно понять – может ли выражение «искры из глаз» содержать в себе социально-трудовое явление. Мы отвечаем – нет, потому что, хотя каждый даже примерный рабочий в жизни пару-тройку раз да «вдарился» до искр из глаз во что-то в труде и в быту, все же это не отражает социалистической эпохи. Свои искры из собственных глаз видят все люди в любых социальных системах и эпохах по разным поводам.

Так же во всех системах, а не только в советской, где что-то вечно рационализировалось и большинство над чем-то экспериментировали, имеются понятия, где те же «искры» каждому остаются про запас. В том числе понятие «остаться в числе перспективных объектов» – как

бы, быть и отодвинутым с переднего плана, и списанным, и одновременно оставленным на черный день или, наоборот, чтобы им затем «удачно выстрелить» в час икс. В какой системе больше того или другого – это другой вопрос. Тут каждый может представить нашу советскую картину про себя, в частности, что в числе «перспективных объектов» могло быть все что угодно, даже и полуразрушенная кочегарка, на которую еще мог найтись «народный умелец», чтобы однажды у трудового коллектива вдруг появились новые незапланированные мощности, так сказать, «в результате вскрытия резервов производства». Факты есть факты. Кстати, даже использование кирпича какого-то разрушенного сооружения могло зачеститься за... техническое предложение, то есть рационализацию, пусть даже и не «классическую» - и это наше советское явление, когда смекалка и дерзкие выводы позволяли решать множество текущих «мелких» важных в хозяйстве дел (курсивом – «выскочившее» в формулировке мыслей и фразы очередное, более общее, социально-трудовое явление). Благодаря свойству множиться по мере развития любой мысли социально-трудовым явлениям на их аналоги либо «родственные души», даже если «родственники» и весьма отдаленные, в статьях словаря авторы пришли к выводу такие побочные явления выделять курсивом. Это позволяет, с одной стороны, зафиксировать явление, даже и вскользь, без специальной для него статьи, и, с другой стороны, - не позволить словарю сильно разрастись. Хотя, конечно, идеальный словарь-гlossарий, где запечатлено буквально все, а это возможно и необходимо, - рано или поздно в родном Отечестве будет создан.

Безусловно, - и здесь не может быть никаких иллюзий, - все заголовки статей, которые есть какие-то слова и выражения, внешне могут отражать и то, что есть не только в советских реалиях. Может иметься даже похожесть на западные понятия, и, все же, у нас свои особенности, и если что-то выделено в словаре, значит, - у нас этого выделенного было бесприммерно в большем объеме, на самом деле и буквально заполняя всю нашу жизнь. Например, понятие «радость, которую не передать».

Но если на Западе такая экзальтированная, на грани помешательства, радость у человека была, условно в редкость, потому что не имелось столько стрессов, как в социально-революционном советском строительстве, то в нашей действительности, где чрезвычайно многое делалось с большими трудностями (явление), именно таковой становилось, порой, даже простое осознание доведенного до ума полезного дела и ожидание получения за такую работу ожидаемого материального и материального вознаграждения, а также общественного признания. В этом «радость, что прямо не передать» присутствует и то, что можно было сделать без ожидания компенсации премией, но вот премия дана – и к первой радости – поработать бесплатно, самоотверженно для людей, примешивается и другая – как бы, уже не запланированная, неожиданная, как излишек. Вот потому-то и – «не передать какая радость». И это состояние, несомненно, имеет свое название в психологии.

Все явления являются социально-трудовыми, когда объясняются именно с социально-психологическим подходом.

Почти любое микроисторическое явление формировало в глубинах сознания и подсознания человека определенную форму его мышления, восприятия мира, обстановки, прошлого, настоящего и будущего. Рискнем даже заявить, - и это мы все время пытаемся доказать, - что это микроявление не формировало в глубинах сознания указанное. Но... занимало уже определенную природой мироздания, земной жизни и человека определенную ячейку. Именно для данного явления. Как наш великий Д. И. Менделеев составил таблицу ячеек для размещения в них химических элементов, так и мы создаем свою таблицу из тысяч ячеек, и обозначаем микро исторические явления, убежденные, что однажды, пусть через года, десятилетия, они все будут обязательно заполнены. И когда это свершится, будет очевидно, что каждая эпоха имеет свои определенно точные очертания, заполненные формы, алгоритм, формулы. И при создании в параллельных мирах вольно или невольно точно таких же условий, какие были на земле в период 1917-1991 годов, сложится именно такой советский социализм, а не какой-то

другой. Это попросту по самой природе вещей невозможно. Этот вывод указывает на то, что история исторических явлений – наука точная. И она важна для прогнозирования будущего нашей жизни.

Отдавая себе отчет, что важность подобных словарей до такой степени важна для страны и мира, можно было бы оставить побольше работы будущим исследователям. Можно было бы ограничиться только более яркими микроисторическими явлениями, начав с «национализации промышленности» и окончив «предпосылками распада СССР», да не расписывать более «мелкие» по значимости явления. Но работа и над ними, их разъяснения с нюансами, указывающими на их особенности, и именно на то, что все они также претендуют на свою ячейку во всемирную Таблицу микроисторических явлений, как явления с более «тяжелым атомным весом», вдохновляет, как первооткрывателей, окрыляет, делает невозможным не писать того, что само просится на кончик пера и в таком состоянии экзальтации, порой, словно помимо сознания ложится на бумагу. Ну, прямо, трудно выразить что за радость!

Ну, как может не вызывать энтузиазма, вот, взять и «просклонять» с точки зрения советского рабочего права право человека СССР на «обеспечение всем необходимым», где необходимо найти как свой советский плюс так и минус? Плюс понятен: надо работать, создавать, чтобы иметь товар, продукт, удовлетворение спроса, а минут здесь, что в трудных условиях жизни люди часто и подолгу, от пятилетки к пятилетки и от аванса до полочки жили, так сказать, больше желаемым, чем действительным (явление). И все необходимое, которое, порой, могло казаться таковым, как реальность, на самом деле имелось согласно определенным нормам потребления, тогда как не в советской действительности это достигнутое «все необходимое» могло бы показаться насмешкой над бытом, насмешка над судьбой трудящегося человека.

Однако в каждой статье словаря всегда должно присутствовать оправдание либо попытка оправдания того, от чего и «минус» в советской системе имел свою положительную сторону, имел свою обязательную незаменимую роль. Так, даже и мимоходом, «вскользь» важно указать, что тот же дефицит в чем-либо вызывался повышенным вниманием к чему-либо казавшемуся более важным, на что уходили основные средства (строительство новых предприятий, жилья; дотации одним за счет других; оборонные задачи и другое), либо указать на объективные внешние факторы – изоляция, война, «холодная война», повышенные затраты на оборону за счет острых гражданских потребностей, помощь странам третьего мира и другое).

Внесение оправданий, пояснения причин «негативных» факторов, которые все служили Родине, порождало идеологию самоотверженности, патриотизма, в которой нормой была мораль служения одновременно и государственным задачам, и своим личным целям любыми дозволенными путями, и часто до той степени, уже с оглядкой на закон, кодекс, инструкции и правила, пока не следовал «окрик»: поумерить пыл аппетиты трудовых коллективов на решение задач социально-культурной сферы. Государство часто позволяло совершать крупные «подпольные» операции коллективам, чтобы затем пожуричь или наказать, но когда уже коллективами решены их первостепенные острые соцкультбытовые задачи. При этом в коллективах часто выполнялись государственные задачи любыми доморощенными средствами и формами работы, которые в «низах» становились нормой, хотя бы первоначальные идеализированные посылы, в том числе в документации, казались несколько иными либо даже и другими. Так, предприятие могло даже отказаться от выпуска каких-то изделий, мотивируя возможностью их выпуска только не высокого качества и указав на ряд объективных причин, нехватки даже и общежитий для новых работников, и министерство принимало решение переадресовать заказ на иное предприятие. Либо, не дав средства на общежития, но увеличив премиальные, в том числе на рост активности рационализаторской работы в коллективе, министерство могло добиться, что предприятие все же выполнит поставленную перед ним задачу. При этом негласным условием могло быть и закрытие глаз на различные нарушения, как частые выходы коллектива трудиться в выходные дни, установление трехсменного режима работы,

ослабление внимания к прогульщикам и любителям спиртного, чтобы лояльным к ним отношением принудить считать авральный режим компенсацией за снижение авторитета режима работ, и так далее. «Верхи» могли это видеть и не мешать коллективу выполнения им задач в своем микромире. Но так жила вся страна. Такая взаимная негласная договоренность «верхов» и «низов», которая не озвучивалась из морально-этических и политико-идеологических соображений, устраивала обе стороны. Если сказать, что страна жила в несколько раздвоенном сознании, то это всегда все знали, это в кулуарах обсуждали на всех уровнях, во всех домашних кухнях страны, критиковалась и власть, и иные методы и формы работы. И, тем не менее, такая реальность была единственно эффективной и потому идеологически устраивала всех.

Благодаря именно этой «двойственности», вероятно, и была создана именно гармония развития общества, и при социализме, вероятно, иначе быть не может – есть «верхи» и есть «низы», и они не должны мешать друг другу. Жесткое вмешательство в работу коллективов сверху – ведет, как ни парадоксально, к капиталистической системе управления, где главное не гармония развития, а принуждение хозяином-капиталистом работающих ради его интересов пряником сверхприбылей либо кнутом банкротства.

В СССР, где не культивировалось богатство людей, а условия жизни были и без того скромные, любое понуждение кнутом тут же привело к критическому оттоку масс от работы в городе, народ бы пошел на село либо в скиты.

Такое положение дел породили и «дуализм» и в мышлении, и в языке, где на все имелся свой позитивный взгляд и критический, негативный. И любое социально-трудовое явление рождалось в трудовой народной среде как двухзарядное, со своим плюсом и минусом. Появился особый советский язык, которым стало возможно описывать жизнь коллективов языком их же понятий. И этот язык, как сказано выше, сформировался очень быстро, за то время, которое нужно человеку в коллективе, чтобы понять имеющий хождение здесь язык общения, советских производственных отношений. Язык этот лишь постоянно обогащался, когда к основным смыслам и понятиям стали добавляться новые, но обязательно схожие, идентичные и в любом случае родственные, условно, как идентичны элементы, заполняющие один минерал с определенными свойствами и сингонией строения.

Порой, обогащенные явления от практики использования смыслов и понятий в жизни отодвигали первоначальные, и то могло характеризовать смену советских эпох. Это как могут меняться техника и технологии, но законы тяготения и электромеханики остаются прежними.

Для составления данного глоссария рассмотрены только те «техника» и «технологии» явлений, которые на самом деле не являются в прямом значении ни техникой, ни технологиями, то есть не социально-трудовыми явлениями. И не смотря на то, что эти явления здесь дружат и, собственно, с классическими техникой и технологией, данный труд не претендует на «последнюю инстанцию», а может явиться и, как бы, только скелет образующим. А то, что этот «скелет» составляют много и очень близких, как бы, и повторяющихся в чем-то явлений, нюансов, говорит только о том, что задача наращивания мяса на скелет для получения полного тела идеального словаря-глоссария вполне реальна.

Несмотря на то, что многие из нас в свое время стопроцентно освоили советский язык и до сих пор стопроцентно понимают его, не многие из нас держат в уме большой перечень «штампов» советских фраз, потому что они появляются в связи с упоминанием каких-то «родственных» по определенным параметрам явлений. Так, слова «объем реализуемой продукции» мы произнесем только в связи с определенными обстоятельствами. И в сфере этих вот обстоятельств кружат вокруг друг друга различные более родственные друг другу социально-трудовые явления. Если они характерны для цеха предприятия, бухгалтерии, дирекции, то не характерны для уровня министерств и плановых НИИ. Там уместнее прозвучит фраза о «планах перераспределения фондов среди организаций», и это явление более отдаленное по родствен-

ным связям от тех, что рождались в цехах у станков и бригадиров, у пролетов и начальников участков, у цехов и директоров.

Всегда следует обращать внимание на связь слов, как технических явлений, со словами, отражающими социально-трудовые явления. Имеется техническое явление «брак». А выражение «слишком низкий спрос с «бракоделов» указывает на то, что эта проблема – брак изделий или брак выпуска – был всегда на повестке дня, ибо если спрос с допускающих брак понятие естественное, а слишком большой спрос возникает при условии продолжительного попустительства допуска брака по разным причинам (явление; как, собственно является родственным явлением и попустительство допущения брака по объективным причинам).

В разных статьях словаря может встретиться объяснение исторических микроявлений и так, и несколько иначе. Но главное – суть. Могут быть наработаны различные методы работы над статьями словаря. Может быть важной и попытка взглянуть на явления, например, методом исключения «лишнего», чтобы потом не идти к какой-то к истине методом поиска «недостаточного».

Если мы смотрим на явление – рабочее право «эффективно расходовать время» это одно, и здесь не потребуется многих слов, ибо это важно всюду вообще для всех людей, и каждый рабочий час и должен быть использован эффективно, а как же иначе? А «эффективно расходовать каждый рабочий час» - здесь явление рассматривается как советский штамп, больше указывающее на намерение людей, ведь эффективно расходовать буквально каждый час невозможно по определению, потому что когда-то все равно какой-либо час будет отработан в самом обычном спокойном режиме без дополнительной (а заранее и давно установленной на него при определенных видах работ) эффективности. И, все же, имеется свой плюс и в этом, казалось бы, несколько абсурдном явлении. Допустим, что эта фраза работала как подбой молоточка подмастерьем у кузнеца, где кузнец вкладывает слишком огромную мощь для удара тяжелым молотом по детали и наковальне, чтобы иметь право промахнуться. И двойной тихий удар «подбой-треньканье» помощника позволяет кузнецу обрушить на изделие столько сил, сколько только и является эффективным.

Многие уже не любят советский период именно из-за того, что в нем было многое заточено на мечту, на воображаемое, а не на реальное. А если на что-то реальное, то как заточен молот кузнеца на деталь: отдай всю силу, иначе работа впустую и результата как нет. Но сделать надо, и приступай к новой попытке. «Кровь из носу, а работу выполни!» И – «Это объективная обусловленность, та необходимость жизни, против которой не попрешь!»

Тем самым и поднималось из этой разрозненной массы желаемого нечто реальное, проявляемое в труде и в языке понятий, во взаимоотношениях, которые приняли и власти, и народ - это была и не оглашаемая вслух договоренность, и увлекательная «игра». Так едет себя ради выживания попавший в засаду дверь, старающийся хитростью ускользнуть из ловушки. СССР также оказался в ловушке. И народ принял эту игру, игру, как гордый зверь, долгое время окруженный со всех сторон ледниками, и вышедший на широкую дорогу свободы, готовый на игры-партии, как поле битвы, но до победного конца. Не признающий в себе этого «зверя» в годы советского времени, что он, как и его предки, есть его продукт, он либо Иван, родства не помнящий, либо глупец, либо русофоб.

Словарь-гlossарий ни в коем случае не должен содержать в себе критики политики сегодняшних реалий в России, то есть не выходить за рамки периода 1917-1991 годов, хотя не может не содержать смыслового сравнения ни с досоветским, ни с пост советским временем. Выводы же, сделанные из ознакомления со статьями, - активно служат и этой, политологической, цели. При том, как подчеркиваем, словарь учит мудрости, рассматривать объективные позитивные и негативные факторы в их неразрывном объективном единстве. Во всяком явлении подразумевается как осуществление, так и не осуществление чего-либо. Например, право на «надлежащий уровень подготовки». В статье при желании может быть мысленно рассмот-

рен и «не надлежащий уровень подготовки». Так же, как и выполнение программы, так и не выполнение ее. В любом случае статья все равно рассматривает как позитивную, так и негативную стороны самого явления.

При этом, хотя плюсы и минусы являются равными предметами наблюдений, все же, позитивное в объекте исследования – эпохи 1917-1991 годов должно преобладать, как преобладает надо всем добрая устремленность человечества, обществ и отдельной личности, за исключением, возможно, также необходимых, аномалий, исключений. Количество позитивных намерений, рождающих позитивные смыслы, давало и соответствующее качество действий – проявлявшихся явлений жизни. Например, - и «всепобеждающую силу советского коллективного труда». Кажется, здесь во фразе все странно, напыщенно, искусственно, по-пропагандистски, даже с перебором. Но это действовало, - в том числе в осознанном как в понятиях, по способностям осмыслить, - ибо это было языком, рождавшимся в коллективах народом с составом и образованных и малообразованных людей. Где и те, и другие были хозяевами, и даже более того – где большими хозяевами себя чувствовали те, кто был из «пролетарского», «рабочего» сословия. Но это было веянием времени, и на том строился социализм. Разумеется, в стране были умы, кто видел, чувствовал, знал, что проект социализм-коммунизм еще долго будет утопией, что стране придется принять новые формы и методы хозяйствования, а иные лекторы в гуманитарных вузах преподавалось, правда, не громко, что перемен на Западе ждать не приходится, ибо тамошняя жизнь людей капиталистической системы вполне устраивает. Но у нас шли путем социализма, чтобы он – социализм в СССР – выполнил свою роль: помог выстоять стране и встать в ряд сильных и неуязвимых для распада государств мира.

При этом в стране действовали почти все институты свобод, за исключением громкой критики родной державы, за исключением того, чтобы чувствовать себя в покое будучи безработным, и, конечно, того, что являлось уголовно противозаконным. В явлении «свободное перемещение по стране» мы рассматриваем полную свободу людей покидать рабочие места и устраиваться на любую работу в любой точке страны, где требовались кадры, за исключением небольшого периода перед началом Великой Отечественной войны и, разумеется, в военный период. При этом если у человека имелась очередь на получение важных льгот, квартиры, она переезжала вместе с ним, во всяком случае на новом месте всегда учитывалась. Это верх свидетельства лояльного отношения к свободе передвижения работников, потому что несло в себе тот плюс, что опыляло опытом масс специалистов, наставников, не получающих дополнительных средств за наставничество, всю державу. Опытные работники всюду ценились, часть из них становились преподавателями мастерских, технических училищ, техникумов и вузов и, конечно, всюду они назначались на почетные ответственные должности, являлись «палочками-выручалочками» там, где без них ощущался застой.

И всюду опытные работники активно участвовали в укреплении социально-культурной инфраструктуры. При рассмотрении явлений вне рамок завода мы видим, что сюда как будто чудесным образом все это перенесено из среды трудовых коллективов, чтобы соответствовало запросам этих коллективов. Так родилось, например, право на доброго, «своего» понятливого участкового, право в спорных вопросах и конфликтах на преимущества рабочего перед не рабочим, заводчанина перед не заводчанином (работником фабрики) при выяснении степени виновности в милиции. Или заглянем в магазин, где есть очереди, и всегда имеет право быть обслуженным вне очереди передовик и герой труда, фронтовик.

Многие явления, которые относятся к производственной сфере, скрывали за собой и параллельное решение бытовых вопросов. Такие, как «новая специализация производства», «реконструкция», даже и «перепланировка площадей». Причем, не только, чтобы навести порядок и красоту.

Всегда и всюду шло какое-то строительство, ремонт, в тех же рабочих поселках; частая, систематическая перепланировка и доводка всего и вся рождали и ремонты дорог, и скопле-

ние стройматериалов, и груды отходов и мусора; на кривые ограждения повсюду внимания зачастую почти не обращали, потому что, во-первых, это казалось постоянным, а, во-вторых, знали, что однажды аврально все будет убрано. В те же субботники или воскресники, аврально наводящие порядок на улицах и во дворах. А где не задумывались тратить большие силы на уборку в старых жилсекторах, то часто и потому, что многие не без оснований считали их временными, ожидая переселений в новые дома. Как видно, здесь есть огромный минус – вечная стройка и вечный не полный порядок с дорогами, заборами, коммуникациями и прочим. Но здесь также и огромный плюс. Постоянное улучшение жизни ежегодно многих миллионов людей, получающих новое жилье.

В словаре необходимость расположения статей в алфавитном порядке сблизило друг с другом, может показаться, что и перемешала, разные темы. Особенно, когда за производством – быт, и наоборот. Но, как мы указываем, это не является большим минусом и самого словаря, потому что почти все, что было связано с социальными явлениями быта и культуры было связано с производством и технико-технологическими продвижениями в стране во всех ее неразрывных отраслях – от новых способов обеспечения огромного количества населения свежим хлебом до строительства дорог, прокладки электричества, переброски мостов через реки, средств передвижения людей и доставки грузов, открытия все более современных и даже экзотических объектов социально-культурной сферы.

Какие бы иные явления социализма ни казались отрицательными, будто бы не способными прикрыться никакими достижениями, они, даже и «революционные репрессии», продолжавшиеся два десятилетия строительства социализма, были объективным следствием диктата исторических процессов. Если в СССР имелись свои «двойственность», «двуличие» и «двойная мораль», то все это имело и имеет место и при других системах, а капиталистическая и в царской России в достаточной степени проявляла себя, чтобы народ, как только выдалась возможность, тут же взялся за оружие, чтобы навсегда оставить в истории сословность, возвышение богатых над простым народом.

Если все исторические микроявления социализма так или иначе связаны между собой и в своей эпохе взаимозависимы, как части единого организма, то также свои специфические явления связаны и в других эпохах: и если в них много позитивного, то такая же величина полезного действия (нравится она людям или нет) – условно, негативная. Обогащение может выглядеть минусом, но оно, как минимум, дает мощный стимул к предпринимательству и обеспечению населения всевозможными товарами, за которые только готово выложить деньги. При углублении анализа явления «обогащение предпринимательством» можно выйти на отвратительные явления «стяжательство», «продажность и изуверство ради сверхприбыли» и другое; и их, возможно, никак не перекроет позитив обеспечения населения всевозможными экзотическими товарами потребления.

Поэтому в словаре глоссарии авторы не претендуют на точное моральное определение любых явлений, если за ними стоят как плюс, так и минус, как минус, так и плюс.

История исторических явлений – точная, а потому бесстрастная, беспристрастная наука. Другое дело, как пользоваться ею.

В известном смысле, любые исторические источники, любая специальная литература, словари в том числе, играют свое воспитательное значение. И это несомненно в отношении тех, кто при ознакомлении с методами определения истинности в эпохе социализма, уже легко отличит важную специфику таких похожих явлений, к примеру, как просто «материальное благополучие», «ощутимое материальное благополучие», «более оощутимое материальное благополучие». Это, надо сказать, разные социально-трудовые явления; кажется, их разность в оттенках, но все имеют свой конечный вывод при их объяснении. Не случайно в таких вариациях эти выражения в жизни советских трудящихся встречались очень и очень часто.

Как поступавшее из сфер производственных коллективов сильно влияло на социально-культурную сферу, так же властно оно влияло на политическую, в том числе экономическую сферу государственных структур. Поэтому и в лексиконе народа были очень близкие к лексикону госструктур понятия. Довольно часто употреблялись в обиходе трудящихся, например, не «финансовые вложения государства», а «финансовые вложения со стороны государства». В них существенная разница. В обиходном языке народ всегда, изначально, уходил от четких казенных специфических понятий, все же, чуждых обще употребляемым смыслам и понятиям, являвшимся в языке отражением социально-трудовых явлений.

Когда кто-то пытается объяснить, что народ в массе своей был подневольным, ему навязали и язык смыслов, и язык понятий, то тот глубоко и принципиально ошибается. Если существуют понятия широкого обихода в языке народа – они и есть главное, главнее самих смыслов, которые часто не могут быть социальными явлениями. Например, выражения «выбивание у министерства денег», «выбивание из подчиненных плана». Разумеется, смысла, как узаконенной нормы права «выбивать деньги», «выбивать план» не существовало и существовать не может, разве что в рэжете, что касается денег, и если под планом иезуитски подразумевать «план», как наркотики. Но в то же время выбивание и денег и плана в советской системе было явлением постоянным, когда видишь за этим «выбивание» достойными мерами, убеждением, с помощью обещаний компенсировать затрачиваемые сверх усилия, согласие на давление любыми законными способами (то есть «выбивание согласия коллектива») со стороны начальства.

То есть мы указываем, что такое право делать все, что не запрещено, даже если это и не нравилось коллективам, у дирекции имелось. Но и это есть не директорское, а советское рабочее право на выбивание согласия коллектива – посулами, хитростями, разными заманухами в свои силки, потому что, во-первых, это делается всегда ради общего дела, а не только директорского кресла, а, во-вторых, - обязательно с какой-либо удовлетворившей основную массу людей компенсацией в пользу семей работников.

Таких нюансов решения различных дел, как говорится, «на грани» были многие тысячи, и все это социально-трудовые явления, для каждого из которых своя статья в словаре. Вот еще примеры. «Право на нестабильные результаты труда» подразумевало, что эта нестабильность не могла повлиять на конечное выполнение годового и тем более пятилетнего задания; то есть коллектив в любом случае был обязан подверстать резервы и выполнить план. Или право на «нестабильную и неустойчивую работу»: здесь то же самое: право на это коллектива либо отдельного работника имело место, но это право также существовало лишь как временное право, хотя в отношении отдельного работника не имело столь продолжительные рамки терпения, как правило, хватало и недели, чтобы увидеть, справится человек с декадным и месячным заданием или с ним надо уже сейчас распрощаться, перевести на другой участок труда.

На язык человека труда, трудовых коллективов и всей трудовой эпохи страны влияли и огромные приобретения в области науки, техники, материалов, погрузочно-разгрузочных и транспортных мощностей, а также вообще всех миллионов технологий на огромном количестве производственных технологических процессов во всех цехах, специальных установках, машинах, котлах, в отдельных узлах и так далее. В этих условиях, где всего невозможно было учесть сразу, многое становилось условным, и во многом условным, языком намерений, становился и советский язык. Так, если имеет место быть социально-трудовое явление, - как явление-«двусмысленности», - «стабилизация технологических процессов», при том, что неизменной стабилизации достигнуто ни в чем быть априори не может, такое понятие слегка раздваивало сознание, и, в общем, для глубоко думающего человека, делала жизнь недвусмысленно всегда нестабильной.

Строя некое «коммунистическое общество» при социализме, думал ли советский народ, что он живет стабильностью и движется к стабильности?

Можно прийти к выводу, что погрузившись в социалистическую жизнь, где декларировалось сегодня сделать лучше, чем вчера, а завтра, чем сегодня, народ в основной своей массе принял социализм, как игру, где желание «догнать и перегнать» развитый в экономическом отношении Запад было чисто воспитательной функцией для молодых поколений, которым неинтересно включаться в работу без амбициозных проектов.

Не все эксперименты социализма удалось в равной степени успеха начать и завершить разным поколениям советских людей, и стало нормой принимать за более основное то, что более лучше получилось.

В словаре, возможно, это, так или иначе, находит свое отражение, поэтому пользующийся им вправе при схожести статей взять как более истинную ту, в которой выделено больше сути. Если кому-то покажется, что авторы упустили что-то очень важное по незнанию вопроса, тот вправе это домыслить по-своему. В том числе, если показалось, что какие-то явления, указанные как явления вне стен предприятий, уместно было бы указать как раз на примере работы в недрах трудовых коллективов. Это легче, чем заниматься поиском тех авторских решений, которых может попросту не быть.

Главная рекомендация при любом раскладе отношений к расшифровкам советских исторических микроявлений, как, собственно, и в поле советского рабочего права на «двойственность восприятия идеала социализма», что такая вот корреляция была следствием того, что совершался невиданный эксперимент, и готовых рецептов и понятий для него в мире не имелось. Они формировались на тысячах предприятий, которые любыми способами догоняли, и многие на каких-то этапах догоняли и перегоняли работу по производительности труда и качественным аналогам продукции зарубежные образцы. В истории промышленных предприятий СССР таких примеров много.

Конечно, хотя на каких-то этапах лозунг «догнать и перегнать» помогал решать важные задачи, всерьез воспринимать систему труда и трудовых отношений в стране как бросившую вызов системам труда и трудовых отношений других стран никто у нас не собирался. Мы всегда только радовались, если в мире появлялись прогрессивные техника и технологии, если американцы поражали успехами в освоении космических пространств. В этом мы помогали друг другу и всему миру. И на свои курьезы в смыслах и понятиях соперничества смотрели с юмором. Это как социальное явление «подключение к работе серьезных мобильных организаций»; разумеется, никто и не мог подумать, что имелись в стране и в мире не серьезные мобильные организации? Но когда кто-либо подводил, да не раз, он поневоле становился ненадежным партнером, «несерьезным». Но ведь это уже совершенно другое понятие, другое социальное явление.

При объяснении явлений в словаре может иметься вольное или невольное присутствие автора в качестве его личных представлений о том, как было бы правильно, если бы имелись для решения какой-то проблемы лучшие возможности. То есть необходимо несколько идеализировать ситуацию, потому что она всегда идеализировалась в советское время, и это было не переменным компонентом для поднятия духа в условиях всегда нелегкого коллективного, словно бы, конвейерного, труда. В то же время может присутствовать объяснение автора, отчего именно объективно мог не достигаться лишь искомый идеальный результат, даже и при уже озвученных намерениях – в трудовых коллективных договорах, в кабинетах директоров и секретарей парткомов и профкомов, в главках отраслей, в союзных министерствах. Например, и при рассмотрении, казалось бы, не слишком социальной проблемы – не просто общежития тружеников, но «многоэтажные общежития»? Хорошо это или не очень. Что в явлении плюс, а что минус? Плюсом было то, что поступающие на предприятие работники во все большем числе получали койку в общежитии сразу же, без проблем, что было для новичков большим благом, поскольку отпадала необходимость снимать угол, комнату в поселке, городе. С другой стороны, было бы лучше, если бы общежития представляли собой коттеджи, одноэтажные

здания, окруженные зеленью, игровыми площадками, теннисными кортами и др. Но этого в массовом масштабе быть пока еще быть не могло. Общежития, где в скромно меблированных комнатах на отдельных койках проживало по несколько, - до шести, - человек, могут представляться тесными, где люди ютились как селедки в банке. Но, как правило, они были достаточно уютными, с коридорами, кухнями, умывальными, комнатами глажения белья, одежды, красными уголками, и все более часто с буфетами и большими столовыми. В них соблюдался необходимый режим и порядок, но, как правило, обитатели общежитий были в них безраздельными хозяевами, отчего для подавляющего большинства проживавших в них эти годы вспоминаются как одни из самых памятных, интересных. И это, разумеется, ни о чем ином как социально-трудовое явление эпохи. Одно из ее многих тысяч «микроскопических» исторических явлений в теле целой конструкции с алгоритмом всей энергии социализма советского образца. Оно влияло на многое в жизни, в семье трудящихся также, как и подавляющее большинство всех других явлений и, значит, - на общий образ жизни и проявление энергии советского народа.

В поле этой энергии не последним явлением было право «заниматься постоянным совершенствованием в чем-либо или чего-либо». Странное, казалось бы, свойство жизни – не иметь покоя. Но в сфере труда и быта, где быт очень зависел от результатов труда, от премий, всегда находилось, что совершенствовать, поскольку сами рабочие, мастера, не говоря об инженерах, технологах и конструкторах, были авторами техпроектов, техновшеств, их внедрения, испытания и того же усовершенствования. При том, что это могли быть энтузиасты, не имеющие достаточного образования и к тому же и необходимой финансовой поддержки, они своего результата – доведение чего-то до идеала - могли не достигнуть никогда. Но от того, что требования в работе к коллективу и по индивидуальным обязательствам возрастали - к качеству, к организации производства, к дизайну и так далее, понятие «постоянное (или повседневное) совершенствование было сродни понятию – текущая будничная работа. Ищите здесь свои плюсы и минусы, и откроется истина данного явления. Главное, не забыть, что все имеет свой особый советский оттенок, как например, - и советское рабочее право на «стечение обстоятельств» и ему подобное.

Стечение обстоятельств, то есть условия в определенное время в определенном месте – это необходимый компонент мгновенного анализа для рассмотрения плюсов и минусов и выдачи максимально правдивого вывода. В принципе, могло бы быть как-то объяснено в качестве социального явлением и связанное «со все более возрастающими потоками в производстве новых технологических карт». Если бы удалось как-то связать с влиянием этого на серьезные изменения по социальным проблемам. Когда карт не было, было примитивное производство, карт много, уже огромный поток – налицо многократное увеличение мощностей, значит, и уровня жизни людей в такой-то отрезок времени. И все же вопрос остается открытым. Тут ведь что... в частности, например, карта расстановки оборудования и приспособления для размотки проволоки с бухт, захвата бухт, карта по складированию компонентом для изготовления шихты, пересмотра процесса дозирочной подачи жидкого стекла в бегунковые смесители под давлением...» Все то чисто технические вещи. Такими выражениями социально-трудовые явления объяснены быть вряд ли способны.

Как сказано, не менее десяти-пятнадцати, а, может и двадцати и более социально-трудовых явлений способен включить в себя полный словарь-гlossарий советских смыслов и явлений труда, трудовых отношений и жизни. И те, кто не видит этого, а пытается осмыслить эпоху без тщательного изучения социально-трудового языка той эпохи – они, конечно, будут далеки от истины в своем анализе, оценках, выводах, а тем более претендовать на беспрекословное право диктовать кому-то свою позицию и свою точку зрения по проблемам на советской эпохи 1917-1991 годов.

Разумеется, большую роль в любом исследовании, анализе, выводах играет интуиция. Многое можно ею и объяснить. Но лишь, на наш взгляд, не так, как, например, пытаются пред-

ставить демократией то, когда не власть большинства, а когда – вседозволенность идей и воля меньшинства. В демократии, если она настоящая, диктат большинства очевиден, но и он проявляется не всегда открыто и напрямую, если уж видится ценностью именно это, когда не всенародно, не вслух, не громко. Ведь мы уже сказали, что система социализма советского образца зиждилась на вседозволенности «низов» выполнять задания «верхов» как только они были способны морально и физически, и никак не иначе! В советской демократии, если угодно повторить, так все и было: советское власть предержащее приспособилось к диктату «вседозволенности» работников на предприятиях, то есть, ко вседозволенности не кодированного права в рамках необходимости, закрепленной официально «красивым» кодированным правом государственных законов, кодексов, инструкций, положений, правил, гостов и прочего. Без озвучивания такого положения вещей из морально-этических, идеологических и политических соображений.

Приходится разяснять элементарные вещи только потому, что слышно много заблуждений от критикующих советское время. Ведь, что касается «рабочего права», собственно, похожие явления были и в Западных странах, только со своим оттенком – сноской на диктат местной идеологии, хозяина предприятия, профсоюза. Не заплатишь достаточно - работать не пойдут, потому что нет надобности работать, пока не прижмет. В СССР же жили в парадигме насущной надобности, и многих, конечно, прижимало долго, в чем-то даже вплоть до 1985 года Перестройки и 1991 года распада СССР.

Разумеется, не получится соединить не соединяемое. Так, мы не можем говорить, к примеру, о среднем мастерстве. Мастерство оно и есть мастерство, хотя есть термин высокое мастерство, но это уже от уважения просто к мастерству, как к рукам мастера, которого принято было называть также «мастер - золотые руки». Впрочем, свой оттенок различия, как в очень близких явлениях, здесь также есть.

Мы в словаре можем видеть не только большое разнообразие явлений, но, с учетом оттенков схожих явлений, их кажущийся переизбыток. При изучении литературы того периода, видна некоторая, словно бы, искусственность понятий на все. Но это есть не отход к примитивному, а, напротив, - величайшее завоевание русским языком своего нового языкового – советского - пространства.

В советском образе жизни россияне на порядок повысили степень образованности. Советские люди не были лишены как амбиций, как величайших способностей учиться, права на «юмор, самокритику, сарказм», а также и на чувство меры, на чрезвычайно тонкое понимание смыслов и понятий. Не случайно не было всенародного выражения «походы за знаниями», хотя, казалось бы, все для советской системы ее первоначального развития очень даже логично. Но нет: чего не было, того не было, о «походе» могли говорить в шутку, например, при походе в музей, но никак не за знаниями. Потому что понятие «знание» включало в себя чрезвычайно серьезную, общенациональную парадигму, как, впрочем, и любая техническая программа любой очередной трудовой пятилетки с обязательным набором ее социально-культурных программ.

Мы в словаре, однако, не пишем и то, что являлось естественным, но все же являлось попросту делом, работой по крупным и сложным темам: «Автоматизация и механизация штамповочных работ»; «Изготовление оснастки для высадочных автоматов», «Приспособление и инструмент для слесарно-сборочных и монтажных работ»; «Конструкция режущей оснастки»; «Приспособления и мерительный инструмент»; «Повышение качества электрической энергии в промышленных и монтажных работах»; «Технология переработки пластмасс»; «Химическое покрытие стали и сплавов»; «Ремонт электротехнического оборудования на специальных участках»... Стоп! Последнее, пожалуй, можно отнести к микроисторическим явлениям, которое подходит под нашу классификацию – влияния на характер жизнь, на социализм. В этом последнем мы видим возрастание образования. Квалификации, масштаб, рост электрифика-

ции в стране, поскольку уже на каждом предприятии начинают сами ремонтировать электромоторы, тогда как прежде их отправляли на специальные заводы-мастерские. Но что касается, например, химии, то было ярким явлением движение «В фонд большой химии», начавшееся в начале шестидесятых годов, когда химические материалы и технологии властно входили в процессы производства наряду с автоматизацией производственных процессов (и повсеместной механизацией погрузочно-разгрузочных работ).

Всерьез относились к таким понятиям, несомненным социально-трудовым явлениям, как «опыт совершенствования управления трудом», «опыт совершенствования технического обслуживания и ремонта оборудования», «развитие и повышение эффективности многостаночного обслуживания и совмещения профессий в промышленности». Эти явления становились темами обсуждения, тщательного изучения. Затем они же становились в ряд чего-то естественного, будничного. И они, безусловно, влияли на мысли, сознание, образ жизни. Так, для примера, далее указываем и на сам источник – «Лосиноостровский электротехнический завод – 80 лет», где ниже отмечено: «Иные, осваиваемые темы, были и вовсе непростые, указывающие на время широкого использования науки и электроники (подчеркиваем курсивом и выявленное явление), прогрессивных методов в работе промышленного производства (явление), такие, как «Метрология и эксплуатация КТД», «связующие наполненных систем», «Линейно угловые измерения», «Электрофизические и электрохимические методы обработки материалов» и другие. На смену старым, более простым изделиям, приходили более сложные. И требовалось большое умение не только для того, чтобы начать их выпускать, но и быстро и качественно перестраивать технологические линии... к концу пятилетки».

Вообще, несколько поколений советских людей можно с большой долей основания считать поколениями технарей. Это во многом может объяснить, почему словарь-гlossарий с первого взгляда кажется несколько «техническим», хотя в нем говорится о главном – о социально-трудовых явлениях советской эпохи, формировавшей ее язык и лицо. И что есть то есть: несомненно влияние на сознание и подсознание людей даже такие чисто технические вещи, как вид, качество и предназначение материалов, переоснащение на выпуск новых изделий, их качество, в том числе и такие тонкости, как качество на ощупь, на запах, на слух... А также и такие составляющие, которых могло и не быть, но которые в системе отраслей уже всюду подразумевались, как, например, «диетические столовые» или «диетическое питание», «талоны на молоко», «праздничные наборы продуктов», «поощрение ценными подарками», «выдача льготных путевок на отдых», «современное переоборудование медпунктов», «превращение школ-восьмилеток в десятилетки», «открытие санаториев-профилакториев», «постройка своими силами заводских стадионов», «оснащение и ограждение парков отдыха», «сдача многоквартирных домов и улучшение жилищных условий», «открытие троллейбусных, автобусных линий предприятий», «асфальтирование городских магистралей» и тому подобное.

Если мы видим, что какие-то понятия почти повторяются, разнясь по оттенкам, да еще часто, - значит, эти понятия были в значительной степени основополагающими, на самом деле имели множество оттенков решений разных проблем. Их, или их влияние, можно было видеть вокруг в повседневной и даже ежедневной жизни.

Кто хочет лучше понять русский характер, формировавшийся в том числе и в течение XX века в советскую эпоху, тот должен воспринять все нами выведенное как данность, правду и почти полную – до 95-99 процентов истину по социально-трудовым явлениям, исключая факты. У нас не было цели в каждом объяснении явления выдавать по полной 100-процентной истине. У нас была своя задача: выявить истину становления советского социалистического характера. Есть поговорка – судьба человека это его характер. И со своим характером советские люди строили свою судьбу и тот образ жизни, взаимоотношений, который и сложился. Тот образ, который трансформировался и в то, что сейчас существует. И одно как близко, так уже и неизмеримо далеко от другого. Теперь формируется другая эпоха - эпоха не советского

рабочего права, а постсоветского «ваучерного права», где каждому поступку есть оправдание с точки зрения того, как человек в ежедневном труде, в ежеминутных помыслах, порой, и не осознавая этого, но имея это в подсознании, старается компенсировать отнятое у него фальшивой приватизацией. Фальшивой ваучеризацией, отнявшей заработанное у человека и у его родителей, вместо того, чтобы после революции 1991 года все в стране поделить по справедливости. Поделить по обещанному «ваучерному праву», где от количества акций каждый мог бы справедливо получить свои кровные дивиденды. В результате этого грабежа сегодня все мы, осуждая коррупцию, желая избавиться от нее, все же понимаем, почему всюду творится это беспрецедентное, в известном смысле слова гордое и в то же время едва не аморальное изымание у государства в виде коррупционных схем его задолженности перед народом за все у него отнятое, то есть и недоданное в плане социально-бытовых благ. В известном смысле, ту же цель – изъять у государства его задолженность перед народом за лишения и тяжкий труд, в виде развивающейся социально-бытовой инфраструктуры, работали и в эпоху социализма. И поступать иначе, не взять там, где плохо лежит, когда терпишь нужду, было бы противоестественно. Как противоестественно в то же время было бы человеку не стыдиться себя и не краснеть за свою державу, доведшей его до такого состояния, когда он опускается до такой вот мести. Человек желает жить высоко нравственно. Он живет во благо общества, желая быть в этом обществе своим, равноправным членом, с полным набором того, что требуется для создания благополучной семьи и продолжения рода, для приложения своих творческих индивидуальных способностей, вклада в общее дело.

Вот почему мы говорим вам: принимайте сказанное нами как данность о той эпохе. Наш метод выявления истин об эпохе социализма, вместе с опытом тех, кто идет, быть может, тем же путем, впервые в мировой практике указывает на атом, частицу того, из чего складывался наш социализм, советская эпоха и то, кем мы стали теперь.

Итак, за каждым объяснением явления стоит как гордость от позитивного вклада в общее дело, для пользы кого бы то ни было, и оправдание неблагоприятного в действиях человека или коллектива. Но – говорим мы, оправдывая трудящегося человека в истории, – именно то неблагоприятное, которое в реальных условиях есть совершенно объяснимое. И то, что мы пытаемся даже оправдать, как пытались это оправдать в прошлую эпоху товарищи по труду, пытаемся защитить их провинившегося человека. Имелось советское рабочее право на оправдание живущего в бедственном положении «несуна», похитившего часть госсобственности. Имеется и сегодня «ваучерное право» в определенной степени по определенному составу обстоятельств оправдать вовлеченного в коррупцию и взяточничество человека. И, при изощренном умении, – даже оправдать любого, кто пользуется несовершенством современного законодательства, ибо существует негласное правило: разрешено все, что официально не запрещено.

Мы подчеркиваем, что и в советскую эпоху общество жило в парадигме двух начал: то, что спускается сверху в виде постановлений, приказов, законов, инструкций, правил, общих для всех, и то, каким образом и только до какой степени может все это исполняться на деле в массах для всей экономики страны. При этом озвучить официально то, что именно творится внизу, кипит в котле труда, «верхи» не могли. Так работала система советского социализма, где «низы» и «верхи» были заинтересованы друг в друге и, доверяя друг другу, не мешали друг другу. Это доверие сложилось из практики работающего безотказно – и эффективно к пользе обеих сторон – социального исторического или общесоциологического закона Исторического потенциала советского промышленного предприятия – завода, фабрики, горного комбината, производственного объединения, являвшихся микромоделями всей системы труда и управления труда и социальной жизнью страны в целом. На предприятии и рождалось, образовываясь из своих атомов и молекул, и переносилось на всю общество то самое объективное и становящееся официально негласным, но естественным, что есть и правда, и истина той жизни.

Еще раз подчеркиваем также: все было взаимосвязано и взаимозависимо. Приведем еще несколько примеров, как, они приводятся и в статьях словаря-гlossария.

«Борьба за чистоту участков и цехов»... Она позволяла систематически уделять повышенное внимание порядку, уборке, расчистке от мусора и отходов спрятанных от глаз различных участков. Однако борьба эта никогда не могла прекратиться из-за невозможности добиться только лишь ритмичной работы, когда при авралах в конце квартала, месяца, в результате неритмичных поставок комплектующих и материалов все внимание отдавалось главной задаче – выполнению плана. Это не касается работы на особо ответственных цехах различных отраслей «особо чистого» или «сверхчистого» производства. Там не было нужды и в «борьбе», а чистота наводилась, как первостепенная задача.

«Совершенствование производства /СП/».... Являлось реальной практикой. Включало в себя намерение улучшать работу по всем направлениям, начиная от внедрения новых инструментов и станков, и кончая реконструкциями цехов. Обещание, намерение СП вдохновляло, улучшало настроение; однако призыв нему являлся намерением на будущее, поскольку СП не нуждалось в быстром совершенствовании, включая в себя необходимость использования значительного количества среднеквалифицированных работников, т. к. имелась объективная нужда и в «большой текучести кадров». Напоминание о необходимости СП являлось в значительной степени штампом будничной пропаганды.

«Упорство и настойчивость в достижении результатов работы». Желательная черта характера для всех работников советского предприятия, подразумевала работать, несмотря ни на какие трудности. В то же время несла за собой необходимость брать на себя часть работы, которую обязаны были бы сделать другие, весь коллектив в целом. Постоянная работа в этом состоянии имеет и негативную сторону: указывает на невозможность наведения на рабочем участке полного технологического порядка.

«Работать, несмотря ни на какие трудности». Это являлось главной ценностью рабочего коллектива, отдельного работника, являясь ресурсом выполнения любых заданий, являлось оправданием собственного несовершенства, не достигнутой мечты, но поднимала работника в собственных глазах, и в то же время указывала на то, что трудности бывали либо очень серьезными, либо бесконечно долгими, вечными, да и общая работа - также далеко не совершенной, что создавало ощущение, что «светлое будущее» оно действительно в будущем, как и полное рабочее счастье.

Мы подчеркиваем курсивом только то, что является явлением, и при этом – имеет гармонию своего языкового, смыслового и понятийного выражения. Возьмем здесь то же «полное рабочее счастье». В него могло входить «удостоиться награды», о которой мечтали многие, хотя миллионы удостаивались их, вовсе не ожидая по свойству скромности своего характера либо совершенно спокойному отношению к каким-либо наградам, в том числе потому, что награждались ими активисты социалистических движений, ударники пятилеток не редко. Но вот понятие «удостоиться специальной награды» - несло в себе иное социально-трудовое явление, таковой удостаивались какие-либо коллективы, в том числе нестандартной, редкой либо специфической награды, выраженной денежным поощрением, тем, что коллективу могли выдать туристическую путевку за рубеж и так далее, либо всему заводу – решение о переходе на новые виды более интересной продукции. Но не могло быть явления, например, «активист социалистического труда. Так в СССР не выражались, хотя, казалось бы, это очень близко ко всему, что мы рассматриваем как микроисторические явления в поле социалистического соревнования, участия в общественной работе. Даже не могло быть понятия тяжесть, груз социалистического труда, хотя тяжесть и грузов в этом труде было хоть отбавляй. Но вот в Германской демократической республике имелась награда «Активист социалистического труда». Так что мы видим, и должны указать, что все наши отечественные социально-трудовые

явления социализма, - они существовали, как наша отечественная объективность, и в языке, и в смыслах, и в жизни, и во влиянии на жизнь.

Язык народа состоит не только из своего исторического языка. Но, как мы видим, - и его обновления, обогащения, которое, оплодотворив его на какое-то время, может затем очиститься от многих смыслов и понятий прошедшей эпохи. Так произошло с языком СССР. И, однако, отказавшись от языка социализма, русский язык тут же утерял бы больше половины своего богатства. Только это уже дает основание не отрицать эпоху 20 века.

Глава 2

«Все течет, все изменяется...»

(700 «крылатых слов», пословиц, поговорок
и выражений всех времен в смыслах и понятиях
социально-трудовых явлений эпохи СССР и РФ)

Что из слов и фразеологизмов в современное время из любых уст, средств информации ни прозвучит, все обязательно будет содержать в себе современные смыслы и понятия. Так было и в досоветскую эпоху. Однако если любую эпоху рассматривать в микроскоп, или, наоборот, с необходимой высоты, чтобы обзреть ее границы, то и на пословицы и поговорки следует смотреть пристально, видеть их спектр, слышать звучание, а на весь их собранный словарь – что именно открывает.

Мы рассматриваем СССР, как эпоху, когда все измерялось если не по труду, то по отношению к труду человека, коллектива и общества. От того и существовала установка: «кто не работает, тот не есть», будто бы аналогом того, что есть в Библии – «кто не работает, тот пусть не есть». Но здесь есть большое отличие. В СССР официально могло звучать первое, но народ все равно выполнял установку так, как мог переварить и исполнить. Он видел в этом - что пусть не есть тот, кому стало стыдно, чтобы кусок не полез в гордо есть от общего пирога, когда человек бездельник и лоботряс. Если уж совсем работать не может или не желает – будет питаться из общего котла в исправительных заведениях, но есть, конечно, все же будет. И есть будет даже в коллективе, кто трудится еле-еле. И уж, конечно же, любой немощный, не имеющий заработка, кто не может заработать себе на жизнь. Эпоха СССР была одной из самых гуманных эпох, при всех страшных и позорных страницах ее истории, которых не избежала ни одна великая страна мира, имеющая очень и очень много.

Как указано, весь материал для статей «Словаря-гlossария» в обоих томах извлекался вначале из архивных источников, устных воспоминаний, периодической печати предприятий, впечатлений ведущих специалистов предприятий и организаций в течение десятков лет. А также в процессе создания и изучения десятков историй промышленных предприятий – от XIX века до первой четверти XXI века включительно. Затем из готовых трудовых летописей извлекались слова и достаточно устойчивые для советского времени выражения – для составления перечня социально-трудовых явлений для «Словаря-Гlossария». То есть, в результате изучения и переосмысления тысяч нюансов жизни, хранящих в себе историю, десятков современных акционерных обществ. В том числе в городах на Урале, в одной из бывших республик СССР, на многих заводах Москвы и Подмосковья, а также – по источникам - в Поволжье, в Кирове, на Севере страны в Череповце Вологодской области, в городе Октябрьске Тюменской области и других. Но что-то, конечно же, бралось, словно, из ниоткуда, а именно из памяти, подсознания, от сути души России, от русского духа и русской веры.

Значительная часть понятий, которыми мы пользуемся, существовала всегда, то есть и до периода советской власти. Старые выражения приобретали новый смысл с детства, о про-

исхождение многих никому неизвестно. Большинство советских людей не задумывалось над происхождением выражений дореволюционного времени, как и сегодня большинство из нас не задумывается, откуда что бралось в советскую эпоху. Но поскольку в наших головах многое хранится как устойчивые выражения, фразы, слова, смыслы и понятия, в словаре-гlossарии многое напомнит пословицы и поговорки, хотя бы в современном значении они мало общего имели с их первоначальным предназначением. «Пыль веков...» - говорим мы уже и о том, что составляло ежедневную жизнь советской эпохи. «Пыль веков от хартий отряхнуть...» К той эпохе можно отнести выражение «Сбросить с парохода современности»...

Воспитывали наше сознание и культура, и литература, и многие познания. В несомременной и уже значительно запыленной уже советской эпохе существовали люди советские и, условно, менее советские и страдающие от того, что поневоле являлись советскими. И они не работали, а, допустим, жили будто в замкнутом пространстве, в том числе в иных республиках (и там, скажем, только выращивая свой урожай и продавая его), не больно-то задумываясь о советских законах, часто и обходя их, как досадные препятствия. Как препятствия, имеющиеся, в том или ином виде, вообще, всюду в мире. Кто-то, имея деньги от наследства, или погруженный в себя, нелюдимый, или имеющий страсть к чтению, познанию тайн жизни, проводил свое время за изучением наук и чтением различных книг, - тот мог быть очень далек от социализма, даже живя в его эпицентре.

Но это только подчеркивает (подчеркивают исключения), что эпоху формировало что-то другое, коллективное, далеко не всегда знавшее происхождения фразы «Без страха и сомнения» или «Ветряные мельницы», «Быть или не быть» и сотни других («Крылатые слова» Н. С. Ашукина, М. Г. Ашукиной» М., Художественная литература, 1988 г., 528 с.) и другие справочники. Не знавшее, но -пользующиеся этими или похожими понятиями, поговорками и им подобным в своей повседневной жизни. Как понятиями из языка, который, вбирая в себя все, насыщался своим особым смыслом и звучал для коллективов так, как должен был звучать – только в одном, и никак не в ином, значении. Слова звучали, как «Без страха и сомнения шли мы вперед!...», или «Нам ни о чем и ветряные мельницы, и мы не боимся, если где-то ради нашей цели набьем себе шишек; но мы приобретем полезный опыт!..» Или: «От того, что сотворим мы с вами, товарищи, зависит – быть или не быть теплу и свету для наших ребятишек в наших первых яслях и садах!..» Не Сервантес и не Шекспир звучит в сознании коллективных людей социализма, а привычные русскому и советскому слуху словосочетания, имеющие только подобный, а отнюдь не ученый или художественно-литературный смысл, или смысл искусства, научной философии.

Ряд выражений был взят не из книг о предприятиях, не из жизненного опыта, а из словарей. Все они адаптированы к нашему Глоссарию, объяснены с точки зрения «советских явлений», но отнюдь не с той, с которой объяснены авторами словарей Крылатых слов из их соответствующих источников.

Пользуясь крылатыми выражениями, многие люди могли, конечно, не знать их истоков, хотя, разумеется, более образованные и любители чтения познавательной литературы их знали. Вообще, любые смыслы и понятия нам следует пробовать рассмотреть с позиций советского человека и с точки зрения социально-трудовых отношений. В том числе с определенным углом наклона своего взгляда, в своем падеже. С точки зрения права советского человека в его реальных условиях жизни на все, что угодно так, чтобы засияла своими гранями правда и истина о его позитивной и его своей негативной стороне. При этом как заряды одного атома, оба они рассматриваются как объективные и неизбежные, без чего атом попросту распадается.

Если люди говорили «Все течет, все изменяется», это было оправдание революционных преобразований, новых народнохозяйственных планов, прощание со старыми стенами цехов, смена решений, даже и внезапных, когда это выражение могло быть вполне достаточным аргу-

ментом коллективам (начальник сказал, как отрезал, и достаточно, начальству видней), и так далее.

Если говорили: «Все флаги в гости будут к нам», имелось в виду, что коллектив ждет многих гостей, для организаторов встречи это было аргументов убеждения тщательно подготовиться к приему гостей, участников конкурса, соревнования и так далее. В обиходе же, не как социально-трудовое явление, фраза могла означать и означает и сегодня все что угодно. Даже и за столом на вопрос: что подать к столу, можно в шутку ответить: «Пусть все флаги будут в гости к нам!». То есть этот каламбур будет иметь самое отдаленное отношение к тому, откуда взялось это выражение, но оно существует и служит.

Право на то, что «Все было бы смешно, когда бы не было так грустно» в советское время несло в себе повсеместное прощение многих ошибок, просчетов, доведения дела с большими потерями и другое, поскольку учитывалось образование контингента исполнителей, а на множестве строк он представлял собой очень часто случайно подобранных в разные бригады людей.

Таким вот образом легко рассматривается любая устойчивая в сознании людей поговорка, и если несет за собой объяснение серьезных повторяющихся фактов и событий, то, значит, - несет и объяснение всех их, как имевших место устойчивых социально-трудовых явлений, которыми можно характеризовать и закономерности эпохи.

Разумеется, многие устойчивые выражения могут не нести в себе заряда вскрытия каких-либо социально-трудовых явлений, но как часть примера к ним могут служить весьма красноречиво. Так, если рассматривается выражение «Дама, приятная во всех отношениях», то это может быть рассмотрено не в собственно советском рабочем праве именно на такую вот «Даму, приятную во всех отношениях», а - в статье словаря о советском рабочем праве на шуточный и доброжелательный тон в отношении симпатичных во всех отношениях людей, мужчин и женщин. Как, например, и «Мужик что надо!» Здесь в отношении женщины будет означать, что она либо красивая, доброжелательная, умелая и общительная, либо что начальница довольно покладистая, уважаемая людьми, хотя может быть и очень строгая и принципиальная, что для коллектива являлось обязательной чертой, чтобы быть ему «приятным во всех отношениях», поскольку в делах много нюансов, и если «дама» хорошо регулирует что-то одно, то способна справляться и со многим другим. Это же касается и того «Мужика, что надо», который может быть и рядовым членом коллектива, и директором предприятия, быть покладистым, в первом случае быть надежным, не отрываться от коллектива ни в чем, во втором – иметь любой характер, но добиваться, что предприятие выглядело успешно справляющимся с заданиями, передовым, получало премии. Бывало, порой, достаточно для получения почетного эпитета «Мужик, что надо», если начальник принял участие в спортивных состязаниях, как все, вышел на субботник, как все, был подчеркнуто вежлив с простыми людьми, хотя бы дела под его руководством были и на столь уж хороши. Но в любом случае, быть мужиком что надо или не быть таковым, в коллективах всегда значило очень много, и потому может анализироваться как социально-трудовое явление.

Определений личностям в советское время было очень много, но не было, например явлением в поле советского права на то, чтобы быть Звездой первой величины. Такими величинами в СССР не считались ни Ленин, ни Сталин, ни Гагарин, ни Терешкова, ни Курчатов, ни Патон, ни Ильинский, ни Раневская и так далее. Не было принято советского человека именовать «звездой». Разве что каждый мог про себя отметить о ком-то, что «Он-то (либо она) уж точно звезда первой величины!» Хотя всегда первыми почетными величинами были герои труда и ратных подвигов, известные новаторы промышленности, деятели культуры и искусств.

В этом смысле интересно также могло быть исследование, наподобие того, что всего в нескольких примерах указано в Яндекс. Хомск. «Популярные советские крылатые выражения,

вырванные из контекста». Мы вам покажем кузькину мать! (Хрущев). Экономика должна быть экономной. (Брежнев). Учиться, учиться и еще раз учиться. (Ленин) и несколько других.

Теперь повторим то, что включено и в 1-й том.

К сожалению, мы в историографии предмета в Интернете для широкого круга пользователей не видим каких-либо серьезных исследований о социально-трудовых явлениях, а без них невозможно верно и точно судить об эпохе. Поскольку всякая эпоха характеризуется своим особым свойством политики труда, трудоустройства, заботы государства и общества о благополучии народа, где главной ячейкой гарантии благополучия государства является удовлетворение жизнью сумма его трудящихся на благо государства и народа семьей. Мы зачастую видим в Интернете попытки исказить историю социализма в СССР. Например, и в очередной попытке подачи этой истории на Яндекс. Ливжурнал «Типичные фразы советского человека». Автор пишет: «Так, друзья – сегодня будет давно запланированный пост о типичных словах и фразах советского человека. Практически все эти выражения родились в СССР из-за так называемого, «советского образа жизни», а многие остались в нашем повседневном языке еще и сегодня... «Кто крайний? Выбросили. Где ты это достал? (где брали?) Сообразим на троих. А почему я? Ишь, деловой какой! Тебе что, больше всех надо?..» (особенно, - здесь подчеркивается, - это касается выражения «тебе что, больше всех надо?»).

Заметим здесь данному автору, поправляя, что и до советского периода в стране по преимуществу христианской, где главное является все лучше посвящать Богу и ближнему своему, множество людей с укором могли сказать другим, как бы ставя на место, вправляя мозги, сознание, напоминая о совести: «Тебе, брат (сестра) что, больше всех надо?» Это к слову чтобы стало ясно, отчего далее мы можем видеть довольно упрощенное представление не только о советском времени, но и о том, как надо подходить к выявлению типичных для советского времени социально-трудовых явлений.

В социально-трудовое явление все нами указанное превращаются факты, события, когда они присутствуют, звучат в контексте жизни людей продолжительное, долгое время. Достаточно многое перешло в советское время и из до советского.

Имеются совершенно оригинальные и удивительные исследования различных авторов, идущих в том же направлении, захватывая и царскую, а в глубь веков – и княжескую эпоху.

Но наш труд «Словарь-гlossарий» указывает не только, собственно, на советские слова и фразы, которые понятны сегодня именно как советские, с точки зрения и «совковые», а вообще на все смыслы и понятия, устойчивые выражения, которые ими обозначалось в советское время одно, но они не являются тем же самым в современное время. То есть мы говорим о языке смыслов и понятий, которые трансформировались либо ушли в параллельную реальность. Но они нам дороги тем, что мы видим в них реальную историю прошлого, чтобы лучше судить о настоящем, и знать, что откуда взялось.

Так, например, любому истинному, любящему и уважающему коллективный производственный труд трудовому наставнику трудно выполнить эту задачу для молодежи, если он начнет обучать ее по оригинальному, но имеющему иные задачи следующему «Словарю советской эпохи» (Интернет, Яндекс. Ру.): /Ксении Чекодановой/, где рассматривается этот краткий словарь так:

«...Слова из «Словаря советской эпохи» хорошо знакомы советским людям. А нынешнее поколение их совсем не знает, или знает, но употребляет в другом значении. Например, что такое тарелка. Думаете – предмет, который нужно мыть после обеда? Вовсе нет. А что такое «ребра»? Думаете, что защищает наше сердце и легкие? А ударник? Наверное, музыкант? Опять ошиблись. Есть в словаре, конечно, знакомые слова. Например, хрущевка, барак, коммуналка. Все знают значения этих слов. Ведь они обозначают вещи, которые, являясь наследием советской эпохи, еще не ушли из нашей жизни».

Здесь у автора тарелка – это радио круглой формы, которые были у очень многих семей, а «ребра» - использованные под запись пластинок использованные рентгеновские снимки.

«Союз Советских Социалистических республик не дожид до своего 70-летия. Казалось бы совсем немного времени, но сколько событий пережили его граждане за эти годы. И какие это были события! Революция 1917 года; гражданская война и военный коммунизм; НЭП (Новая экономическая политика); коллективизация; индустриализация; сталинские репрессии; Великая Отечественная война; хрущевская оттепель; брежневский застой. Все они стали историей. История – это начало и причина того, что с нами происходит сейчас, и будет происходить потом. История – это безбрежная река, русло которой прокладывают люди. Потомки вспоминают их имена, иногда с благодарностью, иногда со стыдом и гневом потому что история все расставляет по своим местам. Но, главное, история учит. Надо только вовремя запомнить ее уроки и не повторять старые ошибки».

Итак, автор, указывая на 60 явлений в советской жизни, нам разъясняет их, перечислив следующие 60 слов смыслов и понятия (смотри в этом источнике): Кожанка. Маузер. Лишенец. Карточки. Мешочки. Большевик. Советы. Толкучка. Комбеды. Чекист. Нэпман. Коллективизация. Кирзачи. Двадцатипятидесятник. Гармошка. Колоски. Индустриализация. Передовик. Ударник. Стахановец. Комсомолец. Сталинка. Тарелка. Лагерь. Пайка. Доходяга. Баланда. Слон (Соловецкий лагерь). Энкавэдэшник. Воронок. Шарашки. Кулаки. «Тройка». Барак. Буржуйка. Думочка. Патефон. Теплушка. Коммуналка, керосинка, керогаз. Примус. Холодильный шкаф. Обкомы, горкомы, парткомы. Хрущевка. Авоська. Первенцы промышленности. Семь слоников. Картошка. Дефицит. Зарница. Распределитель. Очередь. Эпоха застоя. Ватник. Антисоветчик. Невозвращенцы. Тунеядец. Диссидент. Маг (магнитофон). Самопал – джинсы. Самиздат.

Можно только гадать, это весь словарь автора, либо кто-то вычищает все высокое доброе советское из Интернета, чтобы оставить только страшные вещи, либо что-то в нелицеприятном виде, чтобы опорочить систему СССР, но в любом случае это, конечно, не есть материал для наставников, чтобы копить его в сознании для бесед с молодежью. Такие вещи надо знать, как, впрочем, и все важное в жизни, и о флоре, и фауне, и явлениях природы, и о заграничной жизни. И, впрочем, и о том, что также является страшным и нелицеприятным у тех, кто, как говорится – устойчивое выражение – в чужом глазу соринку видит, в своем бревна не замечает.

Яндекс. Дзен. Репортажи из СССР. «Фразы и выражения, понятные только тем, кто жил в СССР».

«Как и при любой эпохе, в советские времена существовали отдельные термины и фразы, широко употреблявшиеся в быту и соответствующие духу времени. Какие-то из этих выражений благополучно вышли из употребления, ну а какие-то не просто живы до сих пор, но и сохранили свою актуальность.»

- Мы часто говорим друг другу фразу «это не телефонный разговор» (связано с КГБ).

- Летуны (работники, якобы обманутые работодателями, и сбежавшие со строек, с предприятий).

- Погнаться за длинным рублем (что в Союзе люди нередко обвинялись. если вербовались на тяжелые стройки, где хорошо платили)

- Самиздат (издававшееся самостоятельно, в секрете, из-за расхождений мыслей автора с идеологией КПСС).

- «Индпошив» (об убогости швейной и обувной промышленности, продукция которой была некрасивой; и модники «доставали» у спекулянтов и фарцовщиков импортные товары).

- Спекулянт, фарцовщик.

- «Достать» (о том, что нужные вещи не покупали, просто зайдя в магазин, их «доставали»).

То есть, и в этом словаре мы видим то, что совершенно не указывает на правду и истину советских явлений, указывая на стороны негативных вещей. Но ведь если у продуктов есть свойство быть не только «быть из ресторана», но и «быть из столовой», а также быть не только изысканными блюдами, но и обычной будничной пищей и даже постными, диабетическими и так далее, - разве не надо во всем этом, чтобы судить об эпохе, и позитивные стороны, свои обязательные плюсы, которые помимо минусов есть в качестве своего заряда у всякого материального предмета?

Кроме того, здесь видна явная попытка очернить советский строй, говоря, что в магазинах не покупали, тогда как в СССР, которая была даже и второй по экономическим показателям в мире и долгое время, во всяком случае, в десятке стран мира, имелись тысячи городов, в которых функционировали миллионы торговых точек. И в них торговали за деньги. В СССР существовали деньги, их наличный оборот. Даже ребятишки часто бегали по магазинам, по рынкам, чтобы себе что-то купить послаще повкуснее, если этого не доставало дома.

Люди ведь не даром ездили на трудные всесоюзные комсомольские стройки, в большинстве своем не испугались трудностей, строили предприятия, различные объекты социальной инфраструктуры и города привозили большие деньги, покупали машины, дома, вступали в кооперативы на выкуп благоустроенных квартир и так далее.

И уж использование фразы «не телефонный разговор», связывая ее с тем, что органы комитета госбезопасности могли подслушивать телефоны, - это ведь тоже издевательство над здравым смыслом. Люди имели миллионы телефонов в домах, они имелись на всех предприятиях, во всех организациях, и по ним постоянно говорили о чем угодно, кроме разве того, чтобы поносить органы власти. Но ведь этого не делают люди никогда, даже и сегодня. Шутить с властями всегда опасно, во всех странах. Даже и канцлеров и президентов подслушивают иностранные разведки. И выражение «не телефонный разговор», конечно, в основном, звучало, когда люди желали поделиться какими-то мыслями, секретами с глазу на глаз, более обстоятельно, тем более, что все знают и то, что и «у стен есть уши». - Так же одна из устойчивых фраз, которую можно рассматривать отдельно, и вовсе не обязательно связывать со службой КГБ, ФСБ и иными.

Но отрицательные стороны таких явлений, как подслушивание спецслужбами, дефицит модных красивых товаров, возможность что-то не купить, а достать по знакомству, через спекулянтов-перекупщиков, - все это, конечно же, имело свое место. Только, говоря об одном негативном никогда не укажешь на истинную правду и, соответственно, истину.

Все необходимо рассматривать через призму социально-трудовых порядков в стране. Через то, что вполне устраивало большинство трудящихся, строящих эти самые города, магазины, предприятия по производству всевозможных товаров, продуктов, сферы – в общей сложности – сотен и тысяч услуг, и вовсе не плохих. В том числе в универсамах, в санаториях-профилакториях, в городских парках, всюду в растущих городах и множества сельских районах.

Достаточно посмотреть и документальные фильмы, любимые художественные фильмы о том времени.

Яндекс. М.фишки.нет. «Крылатые, вошедшие в обиход каждого советского человека фразу из кинофильмов Советского Союза» (20 фото): «После споем с тобой, Лизавета. Вот... выполним боевой приказ – и споем!» «Мерзкий докторишка! Ненавижу докторишек!» «Если я не вернусь, считайте меня коммунистом. Но если нет, то нет!» «А я знаю, кто Вы! Вы – крокодил Гена! - Такой же красивый? – Такой же добрый!» «Товарищ, третьим будешь? – Что? – Третьим будешь? – Что? – Иди домой, что!» «Не люблю я людей непунктуальных». «Это нога – у кого надо нога», «Он, конечно, виноват. Но он... не виноват!» «Жениться нужно на сироте». «Твой дом – тюрьма! – Что делать? Что делать? – Сухари сушить!» «Не пора ли, друзья мои, нам замахнуться на Вильяма, понимаете, нашего Шекспира?» «Да гранаты у него не той системы...» «Кинжал хорош для того, у кого они есть, и плохо тому, у кого он не окажется...

в нужное время». «Саид, ты откуда? – Стреляли...» «Я на этом деле железные зубы нажил». «Поднимите мне веки! Не вижу!» «Ножки? Ножки, как у козы рожки... Мордашка? Мордашка-промокашка...» «Кому на роду написано ярмо носить, тот есть бык. Быку – кнут. А кто по натуре своей свободу любит, тому и за забором свобода». «Белые пришли грабят, красные пришли опять грабят. Куда бедному крестьянину податься?» «- Почему нас не восхваляют?!»

По этим источникам, как бы, советским явлениям, также совершенно нельзя правдиво рассказывать о времени 1917-1991 годов, где в десятках тысяч явлений, имеющих свои минусы, обязательно присутствуют и свои объективные плюсы. И эти плюсы также оригинальны, интересны, даже и восхитительны! Как, например, и весь советский кинематограф, в котором благодаря достаточно большой свободе для сценаристов и режиссеров (не считая жесткие революционные времена) создал множество фильмов, где проставляются «красные» и ряд замечательных фильмов, где благородно и привлекательно показана жизнь и судьба «белых». Не говоря уже о множестве сатирических фильмов, выражений в них, просмеивающих недостатки и пороки, имевшие место и в советской действительности, либо характерные только для советской действительности. Об этом говорят, хотя бы, и те же приведенные выше фразы из разных замечательных советских кинофильмов, драмы, фарса, кинокомедий.

А вот работа, где явно видно, что при характеристики явлений указывается и его позитивная, и негативная стороны, и в них большая доля правды эпохи.

Яндекс. Пресса. ТВ. «Немного подзабытые слова и выражения из советского обихода» (20 фото): «Для сегодняшнего молодого поколения многие слова и выражения, которые были в обиходе советского человека, малопонятны. Это естественно, т. к. многие выражения времен СССР, либо, вообще, вышли из употребления, либо теперь носят несколько иное значение. К примеру, словосочетание «битва за урожай» сейчас многим знакомо, как название компьютерной игры. Старое значение этого словосочетания – ушло. Наверное, безвозвратно...

«В одни руки» (ограниченная выдача товара покупателям). «Выездная торговля» (акция по распродаже товара не на территории своего магазина). Указан плюс – людям удобно, когда рядом продажа, распродажа товаров. Продуктов. Минус – «Выездная торговля радовала простых граждан. Т. к. на время работы торговой точки можно было улизнуть из цеха».

«Абонемент» (бесплатные пропуска на поход в театр или в кинотеатр. «В народе ценились абонементы на фильмы приключенческие и зарубежные, а вот на документальное кино люди ходили без энтузиазма». Все верно. Можно добавить и другое. В частности, что на какие-то документальные фильмы как раз ходили с большим желанием, и людям заранее могли указывать, что абонементы на такие-то интересные документальные вещи. Был с них и тот плюс, что люди воспитывались на киножурналах, документальном кино, ведь недаром, как сказано у нашего автора из Интернета, «акции оплачивало государство или организация». А дело воспитания, особенно молодежи, это чрезвычайно важное, священное дело во все времена.

...«Автолавка». «В отдаленных деревнях автолавку ждали и встречали как праздник. У нас в село, где жила моя бабушка, также приезжал, привозив, как текстиль всякий, так и бакалею с кондитерскими изделиями. Уезжала автолавка, как правило, пустая». Можно отметить, что товары из автолавки отпускались за деньги. Но могли осуществлять обмен товаров и на сельхозпродукты, по договоренности с колхозами и совхозами.

«Аэродром» (знаменитая кепка на голове у жителя республик Кавказа». Но, надо сказать, указание на такие факты, как характерная носка кавказцами в городах довольно широких кепок, было явлением, вовсе не имеющее отношения к плоским шуткам. Вообще, мало кто в советское время слышал, что кепку называли аэродромом. Это явная пошлая натяжка.

«Блат». (Пользование служебным положением знакомых, друзей, способных «по благу» оказать услуги, которыми не всегда могли пользоваться большинства граждан в магазинах, в организациях и др.) Плюс здесь также имелся: у всех всюду имелись знакомые, родня, которые с удовольствием оказывали услуги своим уважаемым и любимым людям. Часто можно

было достать какие-то вещи, получить какие-то услуги и не «по блату», потерпев, подождав очереди, но «блат» помогал таким вот образом, на грани шуток с законом, похулиганить, даже и самым добропорядочным гражданам. Особенно когда было что-то необходимо срочно, позарез. Доставая что-то по блату, пользователи им могли и не любить оказывавшим услуги по блату за повышенные цены данных услуг. И кто-то, разумеется, клеймил «блатных», подразумевая обе стороны нарушителей, на чем свет стоит. Против пользования служебным положением всегда велась борьба со стороны государства и общественных организаций. На наш взгляд, такое объяснение данного явления будет и полнее, и честнее, и, таким образом, правдивее.

Яндекс. Буридо. Ру. С представлением обзора исторических фразеологизмов и устойчивых выражений про Россию и СССР. В него вошло порядка 75 фразеологизмов. Все фразеологизмы здесь распределены по историческим периодам: Киевская Русь, Удельная Русь, Русское царство, Российская империя, Советская Россия и СССР, Российская Федерация. . Здесь авторами максимально кратко, в одно, два предложения рассмотрены явления, как события и факты, ставшие, как говорится, притчей во языцех на все времена: Призвание варягов. Путь из варяг в греки. Иду на вы. Новгородское вече. Незванный гость хуже татарина. Мамаево побоище. Москва – Третий Рим. Вот тебе, бабушка, и юрьев день. Смутное время. Иван Сусанин. Раскол русской церкви. Прелестная грамота. Покорение Сибири. Потешные войска /полки. Великое посольство. Рубить бороды. Северная Венеция. Как швед под Полтавой. Сено-солома. Тяжело в ученье, легко в бою. Потемкинские деревни. Жена декабриста. Православие, Самодержавие, Народность. Хождение в народ. Шаг вперед, два шага назад. Кровавое воскресенье. Столыпинский галстук.

И фразеологизмы о периоде Советской России и СССР.

Вся власть Советам! Религия – опиум для народа. Политическая проститутка. Караул устал. Контрреволюционная сволочь. Белые и красные. Замком по морде. Железный Феликс. Военный коммунизм. Смычка города и деревни. Лампочка Ильича. Диктатура пролетариата. Экспорт революции. Пионерская речевка. Великий перелом. Головокружение от успехов. Перегибы на местах. Ликвидировать как класс. Ленинский субботник. Пятилетка в четыре года! Съезд победителей. Съезд расстрелянных. Великий кормчий. По блату. По-стахановски. Кадры решают все! Большой террор. Расстрельная тройка. Ворошиловский стрелок. Сталинские соколы. Дорога жизни. Наркомовские 100 грамм. По ленд-лизу. Ни шагу назад! Сталинские высотки. Культ личности. Хрущевская оттепель. Миру – мир! Брежневский застой. Дорогой Леонид Ильич. Пятый пункт. Народ и партия едины. Воин-интернационалист. В СССР секса нет! Прорабы перестройки. Парад суверенитетов.

В перечисленном выше мы видим, что это уже гораздо ближе к тому, чем заполнен «Словарь-гlossарий».

Яндекс. Русиш. «Крылатые советские выражения». Писатели – инженеры человеческих душ. В СССР секса нет! Жить стало лучше, жить стало веселее! Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Простой советский человек. Не читал, но осуждаю. Кто не работает, тот не ест.

Яндекс. Суб скрайб. Ру. «Разговорник советской эпохи». Выражения времен СССР». Авоська. Абонемент. Автолавка. Аэродром. Блат. Брак. Боец невидимого фронта. Березка. Буржуй недорезанный. Бронь билетов. Битва за урожай. Бидон. Блок коммунистов и беспартийных. Временные трудности. Впереди планеты всей. Взяточник. В одни руки. Выбросили. Выбить, пробить. Выездная торговля. Выйти на заслуженный отдых.

Яндекс. М.вк.ком. «Слова и крылатые выражения СССР». Светлана Климова. «Это целый мир мудростей и шуток, накопленный во времена СССР». «Авоська – всем сумкам сумка! Советские поезда самые поездатые поезда в мире! Может тебе и ключи отдать от квартиры, где деньги лежат! А-ну-ка, убери свой чемоданчик. Куй железо не отходя от кассы. Кто не работает – тот ест. Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста. А где у вас пруд? Шампанское

по утрам пьют только аристократы и дегенераты. А где у вас пруд? А где поймают, там и прут. Сударь, вас здесь не стояло. Спортсменка, комсомолка и просто красавица. - Не путайте божий дар с яишницей. - А вы не путайте свои личные интересы с государственными! - Аполитично рассуждаешь! - Идите пока! Водка без пива деньги на ветер. Закуска градус крадет Дедушка Ленин самый добрый дедушка в мире. Эй, официант! Еще две по 100 под третий столик. Я про одно и то же думаю два раза (мартышка). Щас спою. Вор должен сидеть в тюрьме.

Далее следуют «100 наиболее любимых и цитируемых фраз из советских кинофильмов»: «За державу обидно! В связях, порочащих его, замечен не был. Штирлиц! А вас я попрошу остаться. Таможня дает добро. А кто не пьет? Назови. Нет, я жду. Не виноватая я! Он сам пришел! Бужу бить аккуратно, но сильно. Руссо туристо облик морале... Не в деньгах счастье, но без денег плохо. Вы женаты, гражданин майор? – Нет еще. – Считайте, что повезло». И так далее.

В данном исследовании указана большая, значительная работа по указанию на множество различных явлений, а источниками послужили фразы из советских кинофильмов. Все перечислить их составит немало труда. Автор пошла дальше и сделала попытки брать крылатые фразы из отдельных кинофильмов – «Афоня», «Белое солнце пустыни», «Берегись автомобиля», «Бриллиантовая рука», «В Бой идут одни старики», «Гараж», «Гусарская баллада», «Двенадцать стульев», «Девчата», «Доживем до понедельника», выявляя также – из каждого произведения - десятки достаточно устойчивых фраз!

Мы перечислили названия кинофильмов, потому что и эти названия также со временем, когда становятся любимыми народом, отражают явления, которые вскрыты, в основном, тем или иным произведением.

Все вскрытые социально-трудовые явления, отражающие советское право на что-то, могут быть легко включены в общий «Словарь-гlossарий устаревших советских слово, устойчивых выражений, фразеологизмов, смыслов и понятий. Как, например, то же явление, как постоянно и неизменно реализовывающееся в советской жизни советское рабочее право на сантехника, где в области сантехники были свои плюсы и обязательно должны быть и свои минусы, в том числе и на хорошего избалованного вниманием населения (из-за несовершенства сантехнического оборудования) сантехника-разгильдяя, каким был Афоня. Это рабочее право на революционные преобразования в Среднеазиатских республиках, героизм бойцов в гражданскую войну, в том числе защищающих права женщин, патриотизм и тоска по малой родине, трагедия царских служащих при развале прежнего привычного строя на новый строй и другое, что показано в фильме «Белое солнце пустыни». Право на стремление иметь дорогие вещи, тот же автомобиль, часто ради этого идя на рискованные вещи, на нарушение закона, право быть Робинотом Гудом советского времени – в кинофильме «Берегись автомобиля», право на подготовку профессиональных бойцов военного времени, дружбу, любовь и другое – в фильме «В бой идут одни старики», право женщин иметь равные амбиции вместе с мужчинами, на девичью, на «девчачью» дружбу, - фильм «Девчата». И так далее.

Разумеется, как и в нашем случае, при столь же тщательном исследовании все большего количества кинофильмов, а также и других произведений, песен, литературы, частушек и другого, что является отдельными областями нашей народной жизни воспринимается как народное достояние и наследие, - все это все труднее будет извлекать из разных специфических для общего словаря советских смыслов и понятий. Потому что это советское Слово, в общем, имеет свою конечную величину – это, в конечном итоге, может быть только несколько десятков тысяч статей словаря-гlossария (даже и словаря-гlossария как энциклопедии).

И, значит, можно полагать, если более тщательно составить «Словарь-гlossарий», как составляем мы, но полностью – от «А» до «Я», то в нем и будут перечислены и все те явления, которые пытаются выявлять и представлять народу исследователи различных тематик.

Это могут быть 10-15 томов с 15, 20 тысячами статей. Но, надо полагать, они, все же, закончатся.

Несомненно, в будущем программистами будет создан алгоритм, который предоставит всем людям возможность в электронном источнике, задав вопрос по любому советскому явлению, тут же увидеть и наиболее точный краткий ответ, и вспомогательные сведения. Но, в конце концов, - если увеличивать объем словаря в поисковой системе, либо же компьютерной игре, все начнет повторяться.

Не случайно имеют всего считанные на пальцах одной руки тысячи слов и выражений словари и энциклопедии исследователей, приближающихся к этому общему итогу. Имеются и очень серьезные исследования. Так, на дабл ю – о – с. ру. В рубрике «Чтение на выходные» под заголовком «Словарь советского быта» (от авосек до юннатов) сообщалось: «В рубрике «Воскресная библиотека» мы каждую неделю печатаем фрагмент из книги, готовящейся к публикации в дружественном издательстве... выходит книга исследователя Леонида Беловинского, посвященная истории повседневной жизни советского человека с 1917 года до конца советской эпохи – начала 1990-х годов. Словарь содержит более 3000 слов и выражений, раскрывающих основные черты частного и общественного быта советских людей, а также формировавшие его реалии политической, социальной, экономической жизни». И об авторе – «доктор исторических наук, профессор, специалист по истории повседневности и истории материальной культуры...»

Дело обстоит не вовсе оптимистично тогда, когда любым автором могут указываться с кратким объяснением смыслов и понятий, как явлений быта такие наименования явлений жизни, как следующие - Авоська. Бан. Выбросили, выкинули... Денатурат. Единоличник. Жлоб. Звено. Иван. Книга о вкусной и здоровой пище. Ликбез. Макулатура. Невозвращенец. Отоваривание. Партбилет. Рабфак. Сто первый километр. Тюль. Уклонист. Фарца, фарцовка. Цэу /центральное указание/. Чифирь. Этап. Шлягер. Юннат. Ячейка». И т. д.

При всем богатстве осуществляемых работ по выявлению и объяснению советских явлений, редкие авторы делают попытку объяснить их с точки зрения того, что люди жили счастливо, вполне довольные своей судьбой в мирное время, с мудрым осознанием реальностей. В том числе по фактам и событиям истории предков отцов и матерей, и по знанию уроков исторических явлений, что не бывает жизни у поколений людей, где бы не случилось каких-либо крупных катаклизмов, революций, войн, глобальных реформ. В том числе – переворачивающих все с ног на голову.

Если исследователи пошли бы изучать каждую окончившуюся эпоху с точки зрения выявления в них наиболее характерных областей прав народа на что-то в определенных условиях, какую интересную историю жизни предков могли бы мы получить, к вящей радости всех! Эта работа, верится, будет обязательно осуществлена.

Все, кто работает над словарями и энциклопедиями (наиболее трудоемкими, кропотливыми, точными по фактам, максимально значительными) – все они приближают это время.

Важно, чтобы исследователи ставили задачи не только для того, чтобы удивить, а чтобы указать на истинное лицо изучаемой эпохи и предоставить инструментарий быстрого извлечения истин в любых социально-трудовых явлениях, включая, разумеется, бытовые, духовные, культурно-образовательные.

Так, в Яндекс. ЛивИнтернет /Дневник Ватсон 71/ «Крылатые выражения из прошлого» сообщается: «Часто мы просто не задумываемся, когда произносим то или иное выражение. А в детстве наверняка каждый задавался вопросом: а почему стул назвали стулом, а не тыквой или апельсином? Повзрослев, мы, как правило, теряем любопытство и не присматриваемся к слову а принимаем названия предметов как должное. Но все же продолжаем «бить баклуши», «втирать очки», «водить за нос» и искать «козла отпущения»... Такие устойчивые выражения принято называть «крылатыми» выражениями».

Ниже полезно самостоятельно рассмотреть с точки зрения советского рабочего права на что-то (или на то, чтобы; на то, что как), как социально-трудовое явление разные устойчивые выражения в виде пословиц, поговорок, цитат произведений и иных источников привычных в обиходе всегда, в независимости от эпох, в том числе в советское время. В советское время все, что ни попадало на зуб, на язык, на ум, - в независимости из каких эпох шло корнями, - использовалось как советское, а если несло за собой отражение социально-трудового явления, то являлось советским рабочим правом, поскольку присваивалось советскими людьми как свое «исконное», как из глубины веков, хотя бы советской власти был один год, было 3 или 5 лет, десятилетие, полвека или все семьдесят с лишним, ее продержавших, лет. В данной, рассматриваемой позиции, позиций устойчивого классического языкознания, это было – и, таким образом, в своем смысловом и понятийном значении становилось - советское рабочее право. То, чтобы поверить, что это так и было, достаточно взглянуть на нижеперечисленный список смыслов и понятий, устойчивых выражений, которые в основной массе своей имеют одинаково важное значение в общении всех эпох, где культура позволяет оперировать ими, можно сказать, в повседневности бытия миллионами и миллионами людей.

Указываем на этот список, составленный, в основном, по «крылатым выражениям» книги «Крылатые слова» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной, чтобы подчеркнуть, что лишь несколько сот из более 10 000 указанных в нашем словаре-гlossарии советских устойчивых выражений, слов, смыслов и понятий берутся не из того главного исторического источника, на который мы опирались в своих исследованиях, - а именно не из трудовых летописей промышленных предприятий периода середины XIX – начала XXI веков, то есть до наших дней, учитывая, что многие современные крупные промышленные акционерные общества, как градообразующие предприятия, имеют свою историю в 100 и более лет. Помимо смыслов и понятий, как устойчивых выражений в историях заводов и фабрик, в словарь-гlossарий вносилось попутно то, что со вскрываемыми и фиксируемыми смыслами и понятиями ассоциативно возникало в воображении из памяти и опыта жизни, как социально-трудовые явления.

Приведенные ниже около 700 «крылатых» слов и выражений, со своей стороны, также указывают на то, что из любых словарей, энциклопедий и справочников как социально-трудовые явления извлекается их определенное количество, которое явно имеет свою конечную величину, причем, не слишком великую, а самых «крылатых» слов и выражений в нашем ежедневном обиходе языкознания и языкопользования, всего сотни, максимум несколько тысяч.

Это, как своеобразное исключение из правил, только подчеркивает истину, что все основные многие тысячи смыслов и понятий, устойчивых выражений, которые не могут да вовсе и не должны выглядеть «крылатыми» (как и те же поговорки и пословицы) – исходят из практики жизни, начиная с остова, краеугольного камня, фундамента и пьедестала – коллективных отношений в решении насущных срочных и долговременных задач, а именно – социально-трудовых отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.